ISSN 2541-8521

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ
ЭКСПЕРТНЫЙ ЖУРНАЛ

БИБЛИОТЕКА ЗАКАЗЧИКА

№ 12/2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Об административной ответственности за нарушение сроков оплаты по договору, заключенному по результатам закупки с субъектом МСП

Медицинские закупки: итоги 2021 года

О закупках нежилых зданий на основании п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ

Реформа электронной подписи и ее значение для участников контрактной системы

О некоторых проблемах, возникающих при осуществлении закупок в сфере градостроительной деятельности

«Верховный Суд отказал»

Ответы на вопросы

«Закупочные премудрости»

16+

рад | ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВАЯ ПЛОЩАДКА АО «РОССИЙСКИЙ АУКЦИОННЫЙ ДОМ»

223-ФЗ

- Проведение закупок в соответствии с Положением о закупках заказчика
- Создание отдельной секции на tender.lot-online.ru
- Настройка прав пользователей согласно ролевым моделям заказчика
- Конструктор закупок и шаблонов протоколов

- Мы сами создадим профиль Вашей компании на ЭТП, загрузим с ЕИС план и способы закупок
- Для начала работы на площадке достаточно создать «Личный кабинет» пользователя и настроить интеграцию с ЕИС – 1 рабочий день

8 (495) 234-03-02, 8 (800) 777-57-57 223s@lot-online.ru

Здравствуйте, дорогие читатели!

2021 год подошел к своему декабрю, уже можно подводить предварительные итоги и заглядывать в ближайшее будущее. Для тех, кто применяет Закон № 44-ФЗ, уходящий год был довольно напряженным, но разве в контрактной системе бывает иначе? Появилась квота на закупки отечественной продукции, усложнились закупки радиоэлектроники, заработал новый порядок формирования лотов на поставку медицинских изделий, НМЦК на услуги охраны стали рассчитывать по формулам, а не по коммерческим предложениям. Изменения в Законе № 44-ФЗ происходили своим чередом, но для многих заказчиков остались незамеченными. Мало кто попробовал в деле новый механизм «закупки с полки» (ч. 12 ст. 93 Закона № 44-ФЗ), обновленный запрос котировок тоже тестировали далеко не все.

Зато всеобщее внимание было приковано ко второму оптимизационному пакету: очевидно, что после вступления в силу с 1 января 2022 г. основных его положений участники контрактной системы будут вспоминать 2021 год как год «затишья перед бурей». Что ж, будем с нетерпением ждать новогодней ночи, когда под бой курантов Закон № 44-ФЗ в очередной раз превратится в лучшую версию себя!

В этом номере освещается широкий круг тем — от медицинских закупок до закупок нежилых зданий на основании п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Не обделена вниманием и реформа электронной подписи, которая идет параллельно с изменениями в Законе № 44-ФЗ. Заказчикам, применяющим Закон № 223-ФЗ, адресован обзор практики привлечения к административной ответственности за нарушение сроков оплаты по договору, заключенному по результатам закупки с субъектом МСП.

Номер завершается обзором отказных определений Верховного Суда РФ по наиболее интересным спорам о применении Закона № 44-ФЗ, ответами на вопросы и, конечно, новеллой из книги Елены Пластининой «Закупочные премудрости».

Приятного и полезного чтения!

Олег Гурин
главный редактор
журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

СОДЕРЖАНИЕ

6 **Ольга Беляева**
Об административной ответственности за нарушение сроков оплаты по договору, заключенному по результатам закупки с субъектом МСП

10 **Григорий Александров**
Медицинские закупки: итоги 2021 года

19 **Константин Раев, Олег Гурин**
О закупках нежилых зданий на основании п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ

32 **Гасан Хидиров**
Реформа электронной подписи и ее значение для участников контрактной системы

Уважаемые читатели, вы можете предложить свою тему для публикации и отправить пожелания по содержанию журнала на ✉ **ottorolend@gmail.com**

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ
№ 12, декабрь 2021 года
Электронная версия журнала
www.прогосзаказ.рф

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель и издатель журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ:
А. С. Аршба

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77 - 78400
от 08.06.2020

Главный редактор
О. Ю. Гурин

Редактор-эксперт
О. Е. Никитина

Корректор
С. А. Фомина

Дизайн обложки
А. М. Гурина

Дизайн макет, верстка
А. М. Гурина

Данный выпуск журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ подготовлен при поддержке электронной площадки «Российский аукционный дом» (gz.lot-online.ru)

44 **Олег Гурин**
О некоторых проблемах, возникающих при осуществлении закупок в сфере градостроительной деятельности

53 **Александр Удалихин**
«Верховный Суд отказал»

61 **Елена Чернюк**
Ответы на вопросы

78 **Елена Пластинина**
«Закупочные премудрости»: Пряники

81 **Список сокращений**

По вопросам приобретения и распространения обращайтесь по ☎ (8634) 38-26-19 или ✉ progoszakaz@mail.com

Служба клиентской поддержки:
телефон/факс: (8634) 38-26-19
e-mail: progoszakaz@mail.ru
сайт: www.прогосзаказ.рф

Адрес редакции:
347932, Ростовская обл., г. Таганрог,
Поляковское шоссе, д. 16, корп. 3, оф. 405

Адрес издателя:
347939, Ростовская обл., г. Таганрог,
ул. Чайковского, д. 20

Отпечатано в типографии:
ООО «Мир Печати» 344019,
г. Ростов-на-Дону,
ул. Береговая, 30

Тираж 10 000 экз.
Заказ № 12
Подписано в печать 22.11.2021
Дата выхода в свет 24.11.2021
Формат 174 × 246
Печать офсетная

Цена свободная
ISSN 2541-8521

Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Об административной ответственности за нарушение сроков оплаты по договору, заключенному по результатам закупки с субъектом МСП

Ольга Беляева
доктор юридических наук, профессор РАН

2021 год ознаменовался среди прочего появлением нового административного состава, предусматривающего штрафы за нарушение сроков оплаты по договорам в сфере корпоративных закупок. Но не любых, а только тех, которые заключены с субъектами малого или среднего бизнеса.

1 января 2022 г. преференциальная политика в отношении этих субъектов станет универсальной обязанностью всех корпоративных заказчиков. Но до этой даты далеко не все корпоративные заказчики обязаны выполнять квоту закупок у субъектов МСП, а только те из них, что перечислены в п. 2 постановления Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — ПП РФ № 1352).

Соответственно, в 2021 году субъектами административной ответственности, предусмотренной в ч. 9 ст. 7.32.3 КоАП РФ, могут быть не все корпоративные заказчики. Поэтому нередко антимонопольный орган приходит к выводу об отсутствии самого события правонарушения и необходимости прекращения производства по делу. Допустим, размер выручки заказчика недостаточен или у заказчика нет утвержденного положения о закупке[1]. В то же время встречаются и ошибки с определением правового статуса заказчика. Так, при проведении проверки в стоматологической поликлинике прокурором было выявлено множество договоров, заключенных с субъектами МСП и оплаченных с просрочкой. Поликлиника — бюджетное учреждение, то есть

[1] См. постановления Владимирского УФАС России от 03.08.2021 по делу № 033/04/7.32.3-629/2021; Кемеровского УФАС России от 15.07.2021 по делу № 042/04/7.32.3-1069/2021, от 05.07.2021 по делу № 042/04/7.32.3-1111/2021; Омского УФАС России от 02.06.2021 по делу № 055/04/7.32.3-513/2021; Алтайского республиканского УФАС России от 27.08.2021 по делу № 004/04/7.32.3-273/2021.

заказчик, не указанный в ПП РФ № 1352; тем не менее, антимонопольный орган привлек учреждение к административной ответственности[2].

Мы составили в своем роде дорожную карту по делам о привлечении к административной ответственности на основании ч. 9 ст. 7.32.3 КоАП РФ и предлагаем ее заказчикам для руководства в профессиональной закупочной деятельности.

Закон обратной силы не имеет!

Норма ч. 9 ст. 7.32.3 КоАП РФ вступила в силу 2 января 2021 г. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Следовательно, просрочки оплаты, допущенные по договорам, заключенным в 2020 году, не образуют состава административного правонарушения[3].

Как выявляется событие правонарушения?

Есть три пути обнаружить, что заказчик нарушил сроки оплаты по договору, заключенному с субъектом МСП:

- прокурорская проверка;
- самостоятельные действия антимонопольного органа (например, анализ сведений в реестре договоров);
- жалоба от самого субъекта МСП (такая жалоба может быть адресована антимонопольному органу либо прокуратуре).

Причем задолженность может быть даже «просужена» в арбитражном суде, что тем более демонстрирует нарушение обязательств заказчиком[4].

Штраф должностному лицу или юридическому лицу?

В соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (ст. 2.4 КоАП РФ), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц[5].

Выбор, кого именно привлекать к ответственности, осуществляет должностное лицо, которое ведет дело об административном правонарушении.

---

[2] См. постановление Новосибирского УФАС России от 26.03.2021 № 054/04/7.32.3-410/2021.

[3] См. постановления Кемеровского УФАС России от 17.02.2021 по делу № 042/04/7.32.3-100/2021; Омского УФАС России от 27.09.2021 по делу № 055/04/7.32.3-868/2021, от 21.09.2021 по делу № 055/04/7.32.3-915/2021.

[4] См. постановление Якутского УФАС России от 26.08.2021 по делу № 014/04/7.32.3-1771/2021.

[5] См. п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Нередко выбор падает на генерального директора корпоративного заказчика[6] либо на начальника финансово-расчетного отдела (если обязанности последнего достаточно детализированы в должностной инструкции)[7].

Замена административного штрафа на предупреждение

На основании ч. 3 ст. 3.4, 4.1.1 КоАП РФ в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа может быть заменено некоммерческой организации, а также являющимся субъектом МСП лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридическому лицу, а также их работникам на предупреждение.

Так, автономное учреждение здравоохранения ссылалось на несвоевременное финансирование и сложности в работе в связи с принятием мер по борьбе с коронавирусом; кроме того, нарушение было совершено впервые. С учетом этих обстоятельств антимонопольный орган вынес автономному учреждению предупреждение[8].

Малозначительность

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. С учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения[9].

---

[6] См. постановления Новосибирского УФАС России от 25.08.2021 № 054/04/7.32.3-1296/2021, Якутского УФАС России от 22.07.2021 по делу № 014/04/7.32.3-1177/2021.

[7] См. постановление Омского УФАС России от 27.09.2021 по делу № 055/04/7.32.3-868/2021.

[8] См. постановление Кемеровского УФАС России от 13.05.2021 по делу № 042/04/7.32.3-563/2021.

[9] См. п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах,

Малозначительность — это оценочное понятие; должностное лицо, уполномоченное решить дело об административном правонарушении, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием (ст. 2.9 КоАП РФ).

В делах о нарушении сроков оплаты по договорам, заключенным с субъектами МСП, малозначительность не применяется ввиду того, что пренебрежительное отношение к исполнению своих обязанностей означает существенную угрозу охраняемым общественным отношениям[10].

Понять и простить

Нередко заказчики ссылаются на трудное материальное положение, реорганизацию и сокращение численности штата работников, однако эти доводы не принимаются во внимание при назначении административного наказания[11]. В то же время несвоевременное финансирование автономного учреждения означает отсутствие его вины в неоплате обязательств, следовательно, устраняет и сам состав административного правонарушения[12]. ■

возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

[10] См. постановление Якутского УФАС России от 22.07.2021 по делу № 014/04/7.32.3-1177/2021.

[11] См. постановления Новосибирского УФАС России от 25.08.2021 № 054/04/7.32.3-1296/2021, Ленинградского УФАС России от 07.07.2021 по делу № 047/04/7.32.3-1416/2021.

[12] См. постановление Новосибирского УФАС России от 15.09.2021 № 054/04/7.32.3-1260/2021.

Новости контрактной системы

Минфин России направил первые разъяснения о том, как применять формулировку «отдельный этап исполнения контракта» с 1 января 2022 г.

В письме от 15.10.2021 № 24-06-06/86152 ведомство разъяснило, что в случае, когда срок определяется событием (заявка заказчика), поставка части товара, выполнение части работы, оказание части услуги с последующей приемкой и оплатой, может являться отдельным этапом исполнения контракта при условии, что контрактом установлена обязанность заказчика обеспечить приемку и оплату поставленной части товара, выполненной части работы, оказанной части услуги.

При этом в понимании п. 8.4 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ (в ред. Закона № 360-ФЗ) осуществление приемки части товара, части выполненной работы, части оказанной услуги само по себе не является отдельным этапом исполнения контракта и, соответственно, не влечет обязанности по ее отдельной оплате.

Медицинские закупки: итоги 2021 года

Григорий Александров
эксперт по закупкам в сфере здравоохранения

2021 год оказался богат на изменения в закупочном законодательстве: чего стоит один только второй оптимизационный пакет изменений в Закон № 44-ФЗ[1]. Не остались в стороне и медицинские закупки. Новый порядок формирования лотов на закупку медицинских изделий, утвержденный постановлением Правительства РФ от 19.04.2021 № 620[2] (далее — ПП РФ № 620), августовские изменения в постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878[3] (далее — ПП РФ № 878) существенно усложнили закупки медицинских изделий.

Кроме того, остались нерешенными старые проблемы. К примеру, обширные коллизии между нормативными актами национального режима [постановлениями Правительства РФ от 05.02.2015 № 102[4] (далее — ПП РФ № 102) и от 30.04.2020 № 617[5] (далее — ПП РФ № 617), постановлениями Правительства РФ № 102 и 878]. В настоящей статье будут рассмотрены перечисленные

[1] См. Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] «О требовании к формированию лотов при осуществлении закупок медицинских изделий, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

[3] «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

[4] «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

[5] «Об ограничениях допуска отдельных видов промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

проблемы, предложены пути их решения с примерами из правоприменительной практики.

Постановление Правительства РФ № 878

Постановлением Правительства от 28.08.2021 № 1432[6] были внесены изменения в ПП РФ № 878 и Правила использования КТРУ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 № 145[7] (далее — Правила использования КТРУ). В частности, заказчики больше не готовят обоснование неприменения ПП РФ № 878, а запрашивают разрешение на закупку иностранного товара у Минпромторга России (по аналогии с механизмом, действующим в рамках постановления Правительства РФ от 30.04.2020 № 616[8]).

Однако этот механизм так и не заработал: Минпромторг России не только не утвердил порядок выдачи разрешений, но и начал подготовку проекта изменений в ПП РФ № 878, не предполагающего выдачу таких разрешений вовсе[9]. В ответ же на множество недоуменных вопросов от заказчиков были размещены разъяснения на сайте ГИСП[10], суть которых в следующем: устанавливайте ограничения в соответствии с ПП РФ № 878 всегда, тогда и получать разрешение не понадобится.

Иными словами, сложилась патовая ситуация: для закупки оборудования, включенного в перечень, но отсутствующего в реестре российской радиоэлектронной продукции (далее — РЭП), заказчику необходимо получить разрешение, выдача которого невозможна. Однако установление ограничения, предусмотренного ПП РФ № 878, автоматически влечет запрет на включение в описание объекта закупки дополнительных характеристик, отсутствующих в позиции КТРУ.

Печальнее всего то, что подобная ситуация сложилась не из-за ошибки ведомства, а в результате его целенаправленной деятельности. Данный вывод

---

[6] «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

[7] «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

[8] «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства».

[9] https://regulation.gov.ru/Projects/List#npa=120082.

[10] https://gisp.gov.ru/news/15832233/. Позже разъяснение получило формальное закрепление в виде письма Минпромторга РФ от 01.10.2021 № ПГ-11-9743.

следует из анализа положений проекта изменений в ПП РФ № 878, также не предполагающего возможности решения данной проблемы.

Какие варианты есть у заказчиков при закупке медицинского оборудования?

Правоприменительная практика указывает на наличие всего двух опций.

1. Приложить максимум усилий, направленных на получение разрешения Минпромторга России и обоснование отсутствия в реестре РЭП товаров с нужными заказчику характеристиками.

Пример

Заказчик объявил закупку аппаратов ингаляционной анестезии. Положения документации были обжалованы: заявитель указал на неправомерное использование дополнительных (не предусмотренных позицией КТРУ 32.50.21.121-00000117) характеристик и незаконное неприменение ограничений допуска в соответствии с ПП РФ № 878 в отсутствие разрешения Минпромторга России.

В возражениях на жалобу заказчик пояснил, что в выбранной позиции КТРУ имеется только две (!) характеристики и что неприменение дополнительных характеристик приведет к поставке товара, не отвечающего потребностям заказчика. Ограничения по ПП РФ № 878 не установлены в связи с тем, что в реестре РЭП отсутствует продукция, отвечающая требованиям заказчика. Разрешение не получено в связи с тем, что порядок выдачи таких разрешений на момент опубликования закупки не утвержден.

Действия заказчика были признаны незаконными[11]. По мнению антимонопольного органа, заказчику следует либо установить ограничения (с вытекающими последствиями в части описания объекта закупки), либо осуществить *все возможные действия, направленные на получение подтверждения отсутствия в едином реестре российской радиоэлектронной продукции товара, который по своим характеристикам не соответствует требованиям заказчика* к закупаемой продукции *(разрешения на закупку происходящего из иностранного государства промышленного товара)*.

2. Установить ограничения по ПП РФ № 878, но вместе с тем обосновать неприменение позиции КТРУ, что позволит использовать в описании объекта закупки дополнительные характеристики, соответствующие потребности заказчика.

[11] Решение Пензенского УФАС России от 28.09.2021 по закупке № 0155200002221000649.

Пример

В аналогичной ситуации (закупка системы рентгеновской диагностической цифровой) заказчик не установил ограничения по ПП РФ № 878 и использовал дополнительные характеристики, не предусмотренные позицией КТРУ.

Антимонопольный орган не усмотрел нарушений в действиях заказчика, указав, что заказчик вправе не устанавливать данное ограничение, если:

- в реестре отсутствует РЭП, соответствующая того же класса, что и планируемая к закупке, и/или
- РЭП, включенная в реестр, по своим функциональным, техническим и/или эксплуатационным характеристикам не соответствует требованиям заказчика.

Учитывая, что позиции КТРУ не позволяют надлежащим образом определить необходимое заказчику медицинское оборудование, а достижение эффективности и результативности закупки невозможно в отсутствие надлежащего описания объекта закупки, соответствующего потребности заказчика, в описании объекта закупки правомерно дополнительно указаны уточняющие характеристики необходимого медицинского оборудования[12].

Разумеется, второй вариант представляется более интересным для заказчика (меньше затраты времени и труда). Однако многое зависит от позиции контрольного органа и, разумеется, от аргументации самого заказчика.

К сожалению, есть примеры, когда антимонопольный орган совершенно формально подходит к рассмотрению дела, даже не пытаясь в решении предложить заказчику хоть какой-то алгоритм действий.

Пример

Заказчик объявил аукцион на поставку цифрового рентгеновского маммографа, не установив ограничения допуска согласно ПП РФ № 878, а в описании объекта закупки использовал дополнительные характеристики, отсутствовавшие в позициях КТРУ.

В возражениях на жалобу заказчик сослался на п. 7 Правил использования КТРУ и указал, что характеристики, имеющиеся в позиции КТРУ, не отвечают потребности заказчика:

- В КТРУ маммограф с одним фокусом, тогда как заказчику необходим аппарат с двумя фокусами;
- В КТРУ отсутствует требование к наличию формата DICOM, заказчику необходим данный формат, исходя из приказа Минздрава РФ от 09.06.2020 № 560н.

[12] См. решение Чувашского УФАС России от 30.09.2021 по закупке № 0115200001121001870. Аналогично: решение Архангельского УФАС России от 23.09.2021 по закупке № 0124200000621005611, решение Забайкальского УФАС России от 28.09.2021 по закупке № 0891200000621009559.

Однако антимонопольный орган признал жалобу обоснованной, указав, что наличие (отсутствие) дополнительных функций не изменяет назначения оборудования, отсутствие дополнительных возможностей у техники не означает ее непригодность для целей заказчика[13].

Подобное регулирование фактически девальвирует смысл ст. 33 Закона № 44-ФЗ и не отвечает принципам контрактной системы[14]. А применение оставшегося в проекте изменений правила «второй лишний» в контексте декларирования (не подтвержденного документально) страны происхождения с передачей сертификата СТ-1 на этапе исполнения контракта явно стимулирует недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение.

Постановление Правительства РФ № 620

Не меньше проблем заказчикам доставляет и новый порядок формирования лотов на поставку медицинских изделий, утвержденный ПП РФ № 620. Кроме кратного увеличения числа закупок (вместо одной закупки на 5 млн руб. заказчики будут проводить минимум четыре до 1,5 млн руб. или девять до 600 тыс. руб.), нормативный акт фактически блокирует возможность закупки сложного медицинского оборудования.

Пример 1

Заказчик объявил аукцион на поставку системы эндоскопической визуализации, в состав которой включил ***установку для мойки гибких эндоскопов*** и аппарат электрохирургический высокочастотный. Заявитель указал, что подобные действия нарушают ПП РФ № 620: фактически заказчик закупает медицинские изделия различных видов, при этом НМЦК равна 10 600 000 руб.

Представитель заказчика пояснил, что установка для мойки гибких эндоскопов предназначена для промывки и обработки между процедурами, проводимыми на оборудовании, а отсутствие данного оборудования может повлечь нарушение в работе всей системы. А без аппарата электрохирургического высокочастотного невозможно проведение операций. Заказчик использовал позицию КТРУ без описания (код 26.60.12.119-00000374), соответствующую коду вида изделия 271790.

Обратившись к номенклатурной классификации, антимонопольный орган установил, что в рамках одного лота заказчиком объединены изделия разных видов:

[13] См. решение Владимирского УФАС России от 07.04.2021 по закупке № 0128200000121001283.

[14] В частности, Волгоградское УФАС России напрямую указывает в своем решении, что закупка оборудования на основании исключительно характеристик, содержащихся в КТРУ, может повлечь недостижение результативности осуществления закупки, а также неэффективное расходование бюджетных средств (см. решение Волгоградского УФАС России от 31.03.2021 по закупке № 032920006221001256).

271790 (система эндоскопической визуализации), 271600 (установка для мойки эндоскопов), 282800 (генератор).

Заказчик был признан нарушившим положения ПП РФ № 620, закупка аннулирована[15].

Пример 2

Заказчик объявил аукцион на поставку инфузионной станции, которая представляет собой сборную конструкцию, состоящую из следующих модулей:

- блок управления станции;
- насос инфузионный;
- стойка мобильная для инфузионной станции.

Заявитель обжаловал формирование лота как противоречащее ПП РФ № 620 (НМЦК равнялась 32 672 640,00 руб.).

Антимонопольный орган обратился к номенклатурной классификации медицинских изделий по видам, согласно которой объединенные медицинские изделия отнесены к разным видам: насос шприцевой (229860), блок управления (273740), стойка для вливаний (131950). Действия заказчика были признаны нарушающими положения ПП РФ № 620[16].

Как представляется, приведенные выше решения антимонопольных органов формально хотя и отвечают положениям ПП РФ № 620, однако основаны на логической ошибке: виды медицинских изделий необходимо соотносить с закупаемыми медицинскими изделиями, а не с их составляющими. К примеру, при закупке инфузионной станции заказчику необходимо одно (хоть и сложное) медицинское изделие, а не три (блок управления, насос инфузионный, стойка для инфузионной станции).

Представляется, что на этом и следует строить защиту при рассмотрении дела в УФАС.

Пример

Заказчик объявил аукцион на поставку системы эндоскопической визуализации, в состав которой включил осветитель, инсуффлятор, электроотсасыватель, тележку (стойку), видеопроцессор, видеомонитор, эндоскоп (для нижних отделов желудочно-кишечного тракта, панкреатодуоденальной зоны и/или для нижних

[15] См. решение Тульского УФАС России от 17.09.2021 по закупке № 0366200035621005068. Аналогично: решение Новосибирского УФАС России от 21.09.2021 по закупке № 0351100002921001138.

[16] Решение Коми УФАС России от 21.09.2021 по закупке № 0307200030621001672.

дыхательных путей). В КТРУ заказчик выбрал позицию 26.60.12.119-00000374, соответствующую коду вида изделия 271790.

Антимонопольный орган признал действия заказчика правомерными, указав на единственный код вида изделия, указанный в КТРУ и в извещении о закупке[17].

Однако ПП РФ № 620 в любом случае требует корректировки: добавления исключений в части закупок сложного медицинского оборудования и закупок с неопределенным объемом[18].

Авторы ПП РФ № 620 явно исходили при его подготовке из текста ПП РФ № 929, уже давно применяемого при формировании лотов на поставку лекарств. Однако классификация лекарственных препаратов по МНН является жесткой и однозначной, в отличие от классификации медицинских изделий по видам.

К примеру, гель для УЗИ согласно различным регистрационным удостоверениям (далее — РУ) относится к различным кодам вида изделия:

- в РУ № РЗН 2017/6372 — к коду вида 275460;
- в РУ № РЗН 2016/3578 — к коду 185810;
- в РУ № ФСЗ 2008/02806 — к коду 291730.

Почему так получилось?

Обратимся к Правилам государственной регистрации медицинских изделий, утвержденным постановлением Правительства РФ № 1416 от 27.12.2012. В соответствии с подп. «з» п. 9 указанных Правил заявитель представляет либо направляет в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации медицинского изделия, в котором, среди прочего, указывает вид медицинского изделия в соответствии с номенклатурной классификацией. При этом согласно п. 21 Правил экспертиза качества, эффективности и безопасности медицинского изделия не включает проверку указанного заявителем вида медицинского изделия в соответствии с номенклатурной классификацией.

Подобная неоднозначность влечет неопределенность в правоприменительной практике. Когда участник закупки считает, что закупаемые изделия относятся к разным кодам видов медицинских изделий, а заказчик — к одному и тому же, при этом оба ссылаются на сведения Реестра медицинских изделий, сложно сказать, какое решение вынесет антимонопольный орган или суд. В итоге потенциально каждая закупка (кроме монолотовой или отнесенной

[17] См. решение Новосибирского УФАС России от 10.08.2021 по закупке № 0851200000621004381.

[18] Позиция, выраженная в письме Минфина России от 15.09.2021 № 24-06-06/74793 о том, что положения ПП РФ № 620, касающиеся НМЦК, подлежат применению и к максимальному значению цены контракта при проведении закупки с неопределенным объемом, фактически делает нецелесообразным проведение таких закупок.

в силу ПП РФ № 620 к исключениям) может привести к штрафу для заказчика.

Подобное регулирование запутывает как заказчиков, так и участников закупки, создавая преимущества для недобросовестных субъектов (прежде всего жалобщиков), у которых теперь появился отличный инструмент для сноса закупок.

Дублирующее регулирование

К сожалению, в 2021 году остаются нерешенными проблемы, существовавшие и ранее. Так, известная еще с мая 2020 года проблема пересечения области распространения ПП РФ № 102 и ПП РФ № 617 (см. табл. 1), несмотря на письменные заявления Минпромторга России о намерении исправить ситуацию[19], так и осталась подвешенной в воздухе.

Таблица 1

Группы медицинских изделий, подпадающие под действие как ПП РФ № 617, так и ПП РФ № 102 (Перечень № 1)

ПП РФ № 617	ПП РФ № 102
22.22.10 «Изделия пластмассовые упаковочные»	22.22.14.000 «Контейнеры для биопроб полимерные»
28.25.14 «Оборудование и установки для фильтрования или очистки газов, не включенные в другие группировки»	28.25.14.110 «Комплекс оборудования для чистых помещений; оборудование и аппараты для фильтрования, обеззараживания и/или очистки воздуха»
32.50.22.129 «Приспособления ортопедические прочие»	32.50.22.129 «Кресла-стулья с санитарным оснащением; опоры (опоры-ходунки шагающие, опоры-ходунки на колесиках); поручни (перила) для самоподнимания угловые, прямые (линейные) и откидные; ходунки на колесах; ходунки шагающие складные, регулируемые по высоте»
32.50.23.000 «Части и принадлежности протезов и ортопедических приспособлений»	32.50.23.000 «Оболочки косметические к активным протезам верхних конечностей; стопы искусственные пенополиуретановые; чехол для культи нижних конечностей»
32.50.30.110 «Мебель медицинская, включая хирургическую, стоматологическую или ветеринарную, и ее части»	32.50.30.110 «Кровати медицинские функциональные»

[19] См. письмо Минпромторга России от 08.07.2020 № 47475/12.

Попытка устранить схожее пересечение между ПП РФ № 102 и ПП РФ № 878[20] также не увенчалась успехом: УЗИ-аппараты (26.60.12.132) и некоторые иные медицинские изделия так и остались в обоих перечнях. В правоприменительной практике не сформировалось единого подхода к разрешению подобной коллизии.

Позиция № 1. Совместное применение ПП РФ № 878 и ПП РФ № 102 невозможно ввиду различных механизмов реализации. Применяется только ПП РФ № 102, тогда как ПП РФ № 878 не применяется, обоснование его неприменения не требуется[21].

Позиция № 2. Оба акта применяются в полном объеме, т. к. правовых оснований для неприменения какого-либо из них не имеется[22].

Остается лишь порадоваться за заказчиков, чей антимонопольный орган разделяет позицию № 1, что по факту позволяет таким заказчикам без последствий не устанавливать ограничение по ПП РФ № 878 со ссылкой на пересечение с перечнем, утвержденным ПП РФ № 102. Однако автор придерживается позиции № 2, поскольку оснований не применять какой-либо акт национального режима в случае пересечения области действия законодательство о контрактной системе не содержит.

* * *

Рассмотренные в рамках настоящей статьи изменения, несомненно, усложнили проведение закупок медицинских изделий (прежде всего медицинского оборудования). Подобное регулирование в ущерб обороту лишь вынуждает заказчиков искать пути обхода нормативного акта вместо соблюдения его положений. Более того, рассмотренные нормативные акты дают возможность извлекать преимущества из явно недобросовестного поведения (к примеру, профессиональным жалобщикам), что противоречит положениям ст. 1 ГК РФ. Правоприменительная практика не может преодолеть рассмотренные проблемы, что ставит вопрос о необходимости пересмотра нормативного регулирования в области медицинских закупок. ■

---

[20] См. постановление Правительства РФ № 1432, которым перенесены почти все виды медицинского оборудования из ПП РФ № 102 в перечень, утвержденный ПП РФ № 878.

[21] См. решения Хабаровского УФАС России от 11.05.2021 по закупке № 0122200002521002099, от 04.08.2021 по закупке № 0122200002521004620, решение Мордовского УФАС России от 28.07.2021 по закупке № 0809500000321001401.

[22] См. решение Коми УФАС России от 18.05.2021 по закупке № 0307200030621000623.

О закупках нежилых зданий на основании п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ

Константин Раев
исполнительный директор
АО «Российский аукционный дом»

Олег Гурин
главный редактор
журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

Нежилые здания, строения, сооружения и помещения могут приобретаться в государственную и муниципальную собственность без проведения торгов, посредством закупки у единственного поставщика по специальному основанию, которое предусмотрено п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Органы государственной власти и местного самоуправления нередко пользуются этим пунктом — например, чтобы приобрести здание для размещения школы или детского сада.

При этом правоприменительная практика по данному пункту фиксирует значительное количество ошибок и даже злоупотреблений со стороны как заказчиков, так и продавцов недвижимого имущества. Анализу этих случаев и посвящается данная статья.

Алгоритм закупки по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ

Рассматриваемая норма наделяет заказчика правом заключить с единственным поставщиком контракт на приобретение нежилого здания, строения,

сооружения или нежилого помещения. Объект может приобретаться для обеспечения федеральных нужд, нужд субъекта РФ или муниципальных нужд. Это непременно должен быть индивидуально определенный объект, указанный в решении о подготовке и реализации бюджетных инвестиций или о предоставлении субсидий на осуществление капитальных вложений в целях приобретения объектов недвижимого имущества в государственную или муниципальную собственность. В зависимости от того, для обеспечения каких именно нужд — федеральных, субъекта РФ или муниципальных — приобретается объект, порядок принятия такого решения устанавливается соответственно Правительством РФ[1], высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ или местной администрацией.

Закупка недвижимости по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ — довольно сложный многоступенчатый процесс. Для примера приведем алгоритм закупки нежилого здания в собственность муниципального района:

1) администрацией муниципального района утверждается Порядок приобретения объектов недвижимого имущества в муниципальную собственность;

2) в соответствии с принятым Порядком глава муниципального образования издает постановление о приобретении в муниципальную собственность индивидуально определенного объекта недвижимого имущества;

3) заказчик проводит процедуру отбора независимого оценщика и заключает договор на проведение работ по определению рыночной стоимости планируемого к приобретению недвижимого имущества[2];

4) после того как из отчета независимого оценщика становится известна цена будущего контракта, сведения о планируемой закупке у единственного поставщика по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ вносятся в план-график закупок;

5) не ранее чем через один день с момента внесения изменений в план-график[3] заказчик заключает договор купли-продажи недвижимого имущества по цене, определенной с учетом отчета о рыночной стоимости объекта недвижимого имущества[4];

---

[1] См. Правила осуществления капитальных вложений в объекты государственной собственности РФ за счет средств федерального бюджета, утв. постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 № 13, и Правила принятия решений о предоставлении субсидии из федерального бюджета на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности РФ и приобретение объектов недвижимого имущества в государственную собственность РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 № 14.

[2] Почему в рассматриваемом случае наиболее целесообразен именно этот способ определения цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, будет подробно рассказано далее.

[3] См. ч. 9 ст. 16 Закона № 44-ФЗ.

[4] Это необязательно должна быть рыночная цена, определенная оценщиком. Например, продавец может согласиться на отчуждение имущества по более низкой цене, если лимиты имеющихся у заказчика

6) в течение 5 рабочих дней с момента заключения контракта сведения о нем направляются в реестр контрактов, заключенных заказчиками[5];

7) государственная регистрация перехода права собственности на объект недвижимости к муниципальному образованию производится в сроки, указанные в ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;

8) в течение 5 рабочих дней исполнения сторонами своих обязательств по контракту заказчик направляет в реестр контрактов акт приема-передачи объекта недвижимого имущества, а также информацию об оплате контракта[6];

9) орган, уполномоченный на управление имуществом муниципального района, после государственной регистрации права муниципальной собственности на приобретенный объект недвижимого имущества включает сведения о нем в реестр объектов муниципальной собственности;

10) орган, уполномоченный на управление имуществом муниципального района, закрепляет объект недвижимого имущества за соответствующим балансодержателем.

Далее рассмотрим некоторые наиболее распространенные ошибки заказчиков и продавцов, допускаемые при осуществлении закупок недвижимости по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Закупка с нарушением требований бюджетного законодательства

Очевидно, что муниципальный заказчик не может производить закупку для обеспечения нужд субъекта РФ и что закупка по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ невозможна в отсутствие решения о подготовке и реализации бюджетных инвестиций или о предоставлении субсидий на осуществление капитальных вложений в целях приобретения объектов недвижимого имущества в муниципальную собственность. Однако на практике встречаются даже такие ошибки.

Пример

Комитет имущественных отношений *муниципального района* приобрел у хозяйственного общества объекты недвижимого имущества для нужд *государственного* бюджетного учреждения *Республики Саха — Якутия* «Ленский технологический

бюджетных обязательств недостаточны для заключения договора купли-продажи недвижимости по рыночной цене (см. ст. 72 БК РФ).

[5] См. ч. 3 ст. 103 Закона № 44-ФЗ.

[6] Там же.

техникум». В качестве основания для совершения сделки был указан п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Правовая оценка судов: приобретение *муниципальным образованием* объектов *для нужд образовательной организации* среднего профессионального образования, *находящейся в ведении субъекта РФ*, нарушает положения ст. 31 БК РФ и Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Кроме того, комитетом не были соблюдены условия для осуществления закупки по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, а именно не принималось решение о подготовке и реализации бюджетных инвестиций или о предоставлении субсидий на осуществление капитальных вложений в целях приобретения объектов недвижимого имущества в муниципальную собственность комитетом имущественных отношений.

Поскольку заключение спорного контракта с нарушением установленной законом процедуры привело к нарушению публичных интересов, указанный контракт был признан ничтожной сделкой (ст. 168 ГК РФ)[7].

В указанном деле представляет интерес еще один момент, получивший правовую оценку суда. Заказчиком были приобретены здания ЖКХ, гаражей, складов, мастерских, КПП и т. д., использовавшиеся ранее для производственных целей. Суд отметил, что на дату заключения контракта нежилые объекты по своим техническим и функциональным характеристикам к объектам образования не относились и не были пригодны для использования в целях размещения учебного заведения и общежития. Для приведения их в состояние, позволяющее обеспечивать образовательный процесс, *требовались работы по реконструкции,* что также исключает возможность закупки по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Отсюда логично перейти к следующему вопросу: можно ли приобрести объект, который на момент заключения договора купли-продажи не просто не соответствует условиям контракта, а в принципе еще не существует?

Приобретение будущей вещи, инвестиционные контракты и возведение объектов для последующего выкупа заказчиком

По единодушному мнению судов, предметом совершаемой по правилам п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ сделки по приобретению нежилого здания для государственных или муниципальных нужд может быть только *фактически и юридически существующее здание* как объект недвижимости (построенное и введенное в эксплуатацию). Возможность приобретения у единственного

[7] Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.06.2021 по делу № А58-2420/2020.

поставщика будущей вещи (здания, подлежащего возведению) данная норма не предусматривает[8].

К сожалению, п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ очень часто используется заказчиками не по назначению: фактически вместо закупки *существующего здания* происходит закупка работ по постройке нужного объекта, при этом подрядчик оказывается выбран в обход каких-либо конкурентных процедур. Такая подмена заметна, что называется, невооруженным глазом, и меры прокурорского реагирования в большинстве случаев не заставляют себя долго ждать.

Пример: строительство здания детского сада за 8 декабрьских дней

25 октября 2019 г. муниципальным управлением образования опубликовано извещение о проведении *открытого аукциона на право заключения договора аренды земельного участка* для строительства здания детского сада.

25 ноября аукцион признан несостоявшимся, поскольку на участие в торгах поступила единственная заявка.

6 декабря с ООО, подавшим единственную заявку на участие в торгах, был заключен договор аренды земельного участка.

12 декабря ООО получило разрешение на строительство нежилого здания на арендованном земельном участке.

20 декабря нежилое здание введено в эксплуатацию.

25 декабря зарегистрировано право собственности ООО на объект капитального строительства.

27 декабря на основании п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ был заключен договор, по условиям которого ООО обязалось передать в собственность муниципального района недвижимое имущество общей площадью 446,4 м^2, соответствующее требованиям, изложенным в техническом задании. В тот же день имущество было передано покупателю по акту приема-передачи.

30 декабря представителями прокуратуры составлен акт, согласно которому строительство нежилого здания не завершено (отсутствуют крыша, кровля, окна, двери, внутренняя отделка, инженерные сети, а также благоустройство территории).

Прокурор обратился в суд с иском о признании муниципального контракта недействительным в силу его ничтожности.

Правовая оценка суда: на дату заключения контракта здание детского сада на 45 мест в том виде, в котором оно пригодно для использования по назначению, построено не было и по своим характеристикам нежилым зданием не являлось.

[8] Такой вывод был сделан в постановлениях ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.03.2021 по делу № А74-5302/2020, от 21.05.2019 по делу № А19-15771/2018, от 15.03.2019 по делу № А28-7047/2017, от 07.09.2018 по делу № А28-10990/2017, ФАС Уральского округа от 14.12.2017 по делу № А76-27590/2016, от 21.10.2016 по делу № А76-31080/2015 и др.

Отсутствие публичных процедур привело к созданию преимущественного положения для единственного исполнителя и лишило возможности других хозяйствующих субъектов реализовать свое право на заключение контракта, в связи с чем оспариваемый контракт является недействительной сделкой. Последовательность обстоятельств, предшествующих заключению контракта, свидетельствует о том, что ООО изначально было определено в качестве единственного продавца не построенного на момент заключения контракта здания детского сада, в связи с чем ему были предоставлены условия для строительства объекта с целью его дальнейшей реализации в обход конкурентных процедур.

Судами отклонена ссылка заказчика на то, что на момент заключения контракта здание было введено в эксплуатацию, поскольку в данном случае разрешение на ввод объекта в эксплуатацию было выдано в нарушение требований ч. 1, п. 6 ч. 3 ст. 55 ГрК РФ[9].

Подчеркнем, что сам факт реализации права аренды земельного участка *по результатам конкурентной процедуры* признается судами не имеющим определяющего значения, поскольку на момент проведения такой процедуры у муниципального образования уже существует *потребность в строительстве здания*. Приобретая со ссылкой на п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ объект, построенный на таком земельном участке, муниципалитет фактически предоставляет арендатору участка доступ к выполнению строительных работ по максимально возможной цене без участия в какой-либо конкурентной борьбе, без подачи предложений о снижении цены контракта[10].

Схема с *инвестиционным контрактом* приводит к аналогичным результатам.

Пример

Дирекция единого государственного заказчика-застройщика, городская администрация и ООО (застройщик-инвестор) заключили *инвестиционный контракт* на реализацию инвестиционного проекта «Общеобразовательная школа на 804 ученических места». По условиям контракта застройщик-инвестор за счет собственных или заемных средств производит строительство нового объекта, который переходит в его собственность, после чего дирекция единого государственного

[9] Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.03.2021 по делу № А74-5302/2020.

[10] Вывод взят из постановления Первого ААС от 05.04.2021 по делу № А39-5821/2020. Аналогична и практика антимонопольных органов: см., например, определение УФАС по Республике Алтай от 04.06.2021 по делу № 004/01/16-193/2021 (антимонопольный орган усмотрел признаки антиконкурентного соглашения в получении обществом земельного участка от администрации муниципального района в целях дальнейшего строительства фельдшерско-акушерского пункта, который в последующем был приобретен региональным минздравом без фактического проведения конкурентных процедур в целях строительства указанного объекта).

заказчика-застройщика выкупает объект по согласованной сторонами цене на основании п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Объем инвестиций в реализацию инвестиционного проекта и его выкупная стоимость были согласованы в размере 753 085 300 руб.

Правовая оценка судов: для целей закупки по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ соответствующий объект уже должен существовать как таковой. Заказчик не имеет права заключать контракты с единственным поставщиком в случае, если предметом такого контракта является приобретение строящегося (незавершенного) либо несуществующего нежилого здания, строения, сооружения.

Действия сторон контракта квалифицированы как антиконкурентное соглашение, запрещенное п. 4 ст. 16 Закона № 135-ФЗ. Инвестору отказано в иске о взыскании неоплаченной части стоимости построенного объекта (227 255 070 руб.)[11].

Приведенный пример показывает, что ситуация, когда объект недвижимости заранее создается по заказу муниципалитета, чтобы в последующем быть приобретенным у единственного поставщика по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, расценивается контрольными органами и судами как заключение антиконкурентного соглашения. Действительно, в силу п. 4 ст. 16 Закона № 135-ФЗ запрещаются соглашения между органами государственной власти или местного самоуправления и хозяйствующими субъектами, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Серьезные неблагоприятные последствия гарантированы всем сторонам антиконкурентного соглашения.

За осуществление закупки у единственного поставщика вместо проведения конкурентной процедуры *должностных лиц заказчика* привлекают к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ (штраф 50 000 руб.).

Представляют интерес признаки, по которым контрольные органы делают выводы о наличии в действиях заказчика административного правонарушения:

- *на момент издания постановления* главы администрации муниципального образования *о приобретении в муниципальную собственность нежилого здания* право собственности продавца на указанное здание зарегистрировано не было[12];

[11] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.12.2020 по делу № А15-3498/2019. Определением Верховного Суда РФ от 26.04.2021 № 308-ЭС21-3966 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

[12] Решение Ульяновского областного суда от 06.04.2017 по делу № 7-122/2017.

- в соответствии с условиями контракта заказчику передается объект недвижимости, степень готовности которого 10 %, тогда как объект незавершенного строительства не может рассматриваться как здание, строение, сооружение, а следовательно, не может быть приобретен в соответствии с п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ[13];
- являясь по форме договором купли-продажи объекта недвижимости, на деле контракт представляет собой договор подряда на выполнение строительных работ: содержит смету на выполнение строительных работ, предусматривает выплату аванса, имущественную ответственность застройщика за нарушение сроков и качества строительства и т. д.[14]

Продавцов недвижимого имущества, принявших участие в антиконкурентном соглашении, привлекают к административной ответственности в соответствии со ст. 14.32 КоАП РФ.

Пример квалификации

Материалами дела подтвержден факт участия ООО «Дельта-Дом», ООО «Дельта-Строй», ООО «ПартнерСтрой», ООО «Аудит-Сервис», АО «МСО», ООО «Радиус-М», СК «Радуга», ООО ИСК «Запад» в ограничивающем конкуренцию соглашении, направленном на преднамеренный уход от проведения конкурентных процедур определения строительной организации, путем реализации схемы по включению в реестр инвестиционных проектов Удмуртской Республики инвестиционных проектов по строительству зданий дошкольных образовательных организаций в целях дальнейшего предоставления инвесторам земельных участков без торгов и выкупа построенных ими зданий в муниципальную собственность без торгов. Наличие в действиях вышеуказанных лиц объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ, является доказанным.

Итог: строительные организации привлечены к ответственности по ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ в виде штрафов в размере 100 000 руб. каждая[15].

Можно ли закупить по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ не только здание, но и все необходимое для его оснащения?

Судебная практика отвечает на этот вопрос отрицательно.

[13] Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 22.02.2018 по делу № 7/2-57/2018.

[14] Решение Пермского краевого суда от 24.03.2016 по делу № 7-485-2016(21-305/2016).

[15] Постановление Семнадцатого ААС от 14.09.2020 по делу № А71-17882/2019.

Пример

При заключении контракта на основании п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, помимо нежилого здания общеобразовательной организации на 1 100 мест, заказчиком приобретено различное отделимое оборудование: велотренажеры, вешалки, мебель, музыкальные центры, утюги, фены, холодильники, чайники, часы, ноутбуки, телевизоры, программное обеспечение, микроскопы и т. п.

Правовая оценка суда: положения п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ не применимы к приобретению движимого имущества, поскольку приобретение нежилого здания, строения, сооружения, нежилого помещения и комплексное оснащение учебным оборудованием образовательных учреждений осуществляются на разных рынках, каждый из которых имеет свой круг хозяйствующих субъектов. Следовательно, приобретение нежилого здания, строения, сооружения, нежилого помещения и поставка оборудования должны являться предметами различных процедур.

Руководитель заказчика правомерно признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ, и оштрафован на 30 000 руб.[16]

Но если в контракте так или иначе был согласован перечень отделимого оборудования, такой контракт должен быть исполнен в т. ч. и в части поставки данного оборудования. Да, оборудование включено в контракт в нарушение условий применения п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, но это не означает автоматической недействительности контракта и не освобождает продавца от взятых им на себя обязательств.

Пример

Стороны согласовали в договоре купли-продажи нежилого здания перечень приобретаемого оборудования для комплектации средней общеобразовательной школы: мебели, учебных, учебно-методических, наглядных пособий, игрушек, мягкого инвентаря и т. д. При этом продавец по акту приема-передачи не передал заказчику оборудование и инвентарь на общую сумму 13 026 638,80 руб. Иск заказчика о взыскании стоимости недопоставленного оборудования и инвентаря был удовлетворен[17].

[16] Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2020 № 16-3080/2020. В другом аналогичном случае руководитель заказчика был привлечен к ответственности уже по ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ и оштрафован на 50 000 руб. (решение Кировского областного суда от 10.05.2017 по делу № 77-200/2017). См. также постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.09.2019 по делу № А58-11374/2018: «приобретение иного имущества для комплектования объекта не отвечает целям заключения контракта без проведения конкурентного отбора поставщика».

[17] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.05.2018 по делу № А75-7420/2017.

Обоснование цены контракта, заключаемого по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ

Заказчикам хорошо известны методы обоснования НМЦК и цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (далее — ЦКЕП), перечисленные ч. 1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ. Однако в случае закупки нежилых зданий по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ ни один из них неприменим:

1) метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) неприменим в силу специфического характера приобретаемого имущества: заказчиком приобретается индивидуально определенный объект недвижимости у конкретного собственника, не существует идентичных (однородных) товаров, сведения о рыночных ценах которых можно было бы использовать для определения ЦКЕП;

2) нормативный метод неприменим, потому что нормирование цен на нежилые здания действующим законодательством РФ не предусмотрено;

3) тарифный метод неприменим, поскольку цены на данное имущество не подлежат государственному регулированию в соответствии с законодательством РФ;

4) проектно-сметный метод неприменим, т. к. объектом закупки является нежилое здание, а не работы по его строительству;

5) затратный метод неприменим в силу невозможности произвести расчет цены нежилого здания данным методом.

Как следует из ч. 12 ст. 22 Закона № 44-ФЗ, в случае невозможности применения для определения НМЦК, ЦКЕП методов, указанных в ч. 1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ, заказчик вправе применить *иные методы*. Нужно только включить в обоснование НМЦК, ЦКЕП обоснование невозможности применения стандартных методов[18].

В случае закупки нежилых зданий наиболее логичным *иным методом* определения ЦКЕП является установление рыночной стоимости имущества *в соответствии с отчетом независимого оценщика*. Данный вывод поддерживается и регулятором контрактной системы[19], и судами.

Пример правовой оценки

Из приложения к муниципальному контракту следует, что применение методов, указанных в ч. 1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ, не представляется возможным, и приведено

[18] Вышеприведенное обоснование невозможности применения методом определения ЦКЕП при закупке нежилого здания по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ суд счел убедительным: см. постановление Первого ААС от 04.04.2016 по делу № А79-4731/2015.

[19] Письмо Минфина России от 24.07.2020 № 24-01-06/65157: «При определении и обосновании цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком в случае, предусмотренном п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, заказчик вправе использовать в т. ч. информацию о рыночной стоимости объектов оценки, определенной в соответствии с законодательством, регулирующим оценочную деятельность в РФ».

соответствующее обоснование такой невозможности. Расчет цены контракта посредством проведения рыночной оценки объекта закупки является наиболее целесообразным вариантом обоснования размера расходов на приобретение недвижимого имущества. Проведение оценки рыночной стоимости независимой специализированной организацией позволяет наиболее точно определить цену контракта и избежать сомнений в ее достоверности.

Таким образом, заказчиком в рамках предоставленных Законом № 44-ФЗ полномочий определен метод определения ЦКЕП на основании отчета оценщика. При должном обосновании заказчик вправе избрать иной метод формирования цены, который не предусмотрен Законом № 44-ФЗ. Следовательно, само по себе определение НМЦК контракта на основании отчета оценщика не может являться нарушением прямо выраженного запрета[20].

И все бы хорошо, однако на практике определение ЦКЕП в соответствии с отчетом независимого оценщика не является 100%-ной гарантией отсутствия проблем. Рассмотрим две характерные ситуации.

Ситуация 1. Задним числом продавец решил, что оценщик занизил цену проданного объекта, и требует взыскать с заказчика неосновательное обогащение в размере разницы между «справедливой ценой» и фактически уплаченной.

Пример

Продавец обратился в суд с иском о взыскании с заказчика неосновательного обогащения в размере 20 922 186,97 руб. По мнению продавца, неосновательное обогащение возникло в результате неполного возмещения затрат, понесенных им как застройщиком при возведении проданного ответчику объекта (детского сада)[21].

Правовая оценка суда: при определении рыночной стоимости объекта оценщиком был использован НЦС 81-02-03-2017 «Укрупненные нормативы цены строительства. Сборник № 03. Объекты народного образования (с изменением)». Требования продавца основаны на отсутствии прямого указания в НЦС какого-либо вида затрат как основании для взыскания неосновательного обогащения. Между тем отсутствие в НЦС наименования какой-либо конкретной позиции затрат не исключает того факта, что такие затраты включены в укрупненные группировки. Кроме того, в рамках затратного метода оценщиком был выбран метод сравнительной единицы, который позволил установить стоимость одного места в детском саду

[20] Постановление ФАС Уральского округа от 29.07.2021 по делу № А76-17447/2020.

[21] Тот факт, что такой контракт в принципе был исполнен без признания его недействительным по иску прокуратуры, спишем на недосмотр прокурорских работников (выше было достаточно сказано о недопустимости ситуаций, когда покупка существующего здания подменяется его строительством).

согласно ЦС-2017. НЦС 81-02-03-2017 с дальнейшим применением коэффициентов сообразно месту расположения детского сада, коэффициенту износа и устаревания.

В данном случае спор связан с куплей-продажей недвижимости, где ее цена определяется с учетом всех возможных издержек продавца. Это не спор в рамках договора подряда, где подрядчик может предъявить ко взысканию затраты, не учтенные сметной документацией при составлении договора. В момент заключения договора продавец не возражал против указанной в нем стоимости объекта и не заявлял об отказе от заключения договора, что являлось возможным, т. к. контракт заключался с ним как с единственным поставщиком, без проведения конкурентных процедур. Цена контракта является твердой, и заказчик не выразил своего согласия на изменение его цены по основаниям, предусмотренным ст. 95 Закона № 44-ФЗ[22].

Ситуация 2. По результатам альтернативной оценки стоимости приобретенного имущества контрольный орган пришел к выводу о неэффективном использовании заказчиком бюджетных средств, т. к. «настоящая цена» нежилого здания намного ниже определенной оценщиком.

Здесь следует сказать, что в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанным Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, *если в порядке, установленном законодательством РФ, или в судебном порядке не установлено иное.*

При этом оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления самостоятельного иска возможно только в том случае, когда законом или иным нормативным актом предусмотрена *обязательность* такой величины для сторон сделки, государственного органа, должностного лица или органов управления юридического лица. Но и тогда оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки возможно *только до момента заключения договора* (издания акта государственным органом либо принятия решения должностным лицом или органом управления юридического лица)[23].

Если самостоятельное оспаривание величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления отдельного иска невозможно, *вопрос о достоверности этой величины может рассматриваться*

[22] Постановление ФАС Уральского округа от 29.07.2021 по делу № А76-17447/2020.

[23] Абз. 4 п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком».

в рамках конкретного спора по поводу сделки, изданного акта или принятого решения (в т. ч. дела о признании сделки недействительной, об оспаривании ненормативного акта или решения должностного лица, о признании недействительным решения органа управления юридического лица и др.)[24].

Таким образом, величина рыночной стоимости объекта, указанная в отчете независимого оценщика, достаточно надежно защищена от любых претензий со стороны контролеров.

Пример

Оценщик определил рыночную стоимость нежилого помещения в размере 24 250 000 руб. Фактически ЦКЕП была установлена в размере 19 млн руб. исходя из имеющегося у местной администрации объема финансирования.

Однако контрольно-счетной палатой субъекта РФ был сделан вывод о неэффективном использовании заказчиком бюджетных средств: согласно альтернативному отчету об оценке рыночной стоимости цена контракта завышена на 5 841 000 руб.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с иском о взыскании с продавца указанной переплаты в качестве неосновательного обогащения.

Правовая оценка суда: цена контракта является твердой и не подлежит изменению, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством. Судами не установлено наличие какого-либо из оснований для изменения цены контракта, указанных в ст. 95 Закона № 44-ФЗ, как не установлено и наличие согласия продавца на уменьшение цены недвижимого имущества.

Исследовав спорный отчет об оценке, суды установили, что оценщиком был применен сравнительный метод, использованы федеральные стандарты оценки, в отчете приведены все необходимые сведения об использовании источников получения информации, расчеты произведены в рамках используемого оценщиком подхода и позволяют объективно определить стоимость объекта оценки. Наличие другого отчета, содержащего иную величину стоимости объекта оценки, само по себе не может быть признано доказательством недостоверности величины стоимости оценки, содержащейся в спорном отчете. Довод администрации о недостоверности отчета об оценке отклонен, в удовлетворении исковых требований отказано[25].

* * *

Авторы надеются, что приведенный в статье обзор правоприменительной практики будет полезен заказчикам, планирующим закупки нежилых зданий, строений, сооружений и помещений по п. 31 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. ■

[24] Там же, абз. 8 п. 1.

[25] Постановление ФАС Уральского округа от 30.04.2021 по делу № А76-45161/2019.

Реформа электронной подписи и ее значение для участников контрактной системы

Гасан Хидиров
контрактный управляющий,
специалист в сфере закупок

Тема номер один для обсуждения в сообществе специалистов в сфере закупок — это, конечно, вступление в силу с 1 января 2022 года основных положений Федерального закона от 02.07.2021 № 360-ФЗ[1], известного как второй оптимизационный пакет. Именно с ним связаны все нынешние волнения и опасения участников контрактной системы.

Однако дополнительный градус напряженности добавляет так называемая реформа электронной подписи, которая связана со вступлением в силу отдельных положений Федерального закона от 27.12.2019 № 476-ФЗ[2] (далее — Закон № 476-ФЗ). Указанным законом были внесены изменения в Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее — Закон № 63-ФЗ), в связи с чем у участников контрактной системы могут возникнуть вопросы, когда и где получать квалифицированную электронную подпись (далее — КЭП) для участия в контрактных правоотношениях.

Особенно острой эта проблема может стать для заказчиков. Второй оптимизационный пакет предусматривает необходимость подписания протоколов, составленных в ходе проведения открытых конкурентных закупочных процедур, усиленными электронными подписями всех членов комиссии, после чего указанные протоколы должен будет подписать заказчик[3].

Новые правила приемки товара (работы, услуги) также предусматривают, что в случае коллегиальной приемки документ о приемке (или мотивированный

[1] «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[2] «О внесении изменений в Федеральный закон „Об электронной подписи“ и статью 1 Федерального закона „О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля“».

[3] Гурин О. Ю. Июльские поправки к Закону № 44-ФЗ: новая конфигурация контрактной системы // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2021. № 9.

отказ от приемки) подписывается усиленными электронными подписями всех членов приемочной комиссии, после чего передается на подпись лицу, имеющему право действовать от имени заказчика[4].

Таким образом, заказчику необходимо заблаговременно подготовиться и обеспечить всех членов комиссии по осуществлению закупок и членов приемочной комиссии ключами электронной подписи.

Реформа электронной подписи не обошла стороной и поставщиков. Закон № 476-ФЗ существенно увеличивает требования к аккредитации удостоверяющих центров и изменяет порядок получения КЭП. Это может привести к признанию еще не просроченных КЭП недействительными, а также к иным затруднениям.

Попробуем разобраться, в чем суть реформы, каковы ее цели и задачи, а также постараемся понять, как в итоге это отразится на закупочной практике.

Началась реформа еще в 2019 году с принятия Закона № 476-ФЗ, основные положения которого вступили в силу 1 июля 2020 г., при этом отдельные положения закона вступали в силу поэтапно.

Необходимо понимать, что реформа электронной подписи совершенно самостоятельна и не имеет прямого отношения ко второму оптимизационному пакету. Тот факт, что отдельные положения Закона № 476-ФЗ вступают в силу одновременно со вторым оптимизационным пакетом (т. е. с 1 января 2022 года), объясняется простым совпадением. Однако это совпадение, в свою очередь, порождает большое количество вопросов у участников контрактной системы, и без того обеспокоенных грядущими масштабными изменениями в контрактной системе в наступающем году.

Пояснительная записка к проекту Закона № 476-ФЗ следующим образом раскрывает цели и задачи реформы.

Извлечение

Законопроект разработан в целях создания единого пространства доверия электронной подписи.

В настоящее время в Российской Федерации сформирована нормативно-правовая база, обеспечивающая возможность осуществлять электронное взаимодействие между всеми субъектами правоотношений в цифровой среде с использованием КЭП.

При взаимодействии с различными ведомствами пользователи (как юридические и физические лица, так и органы государственной власти) сталкиваются с проблемой отсутствия возможности применять для идентификации и аутентификации в информационных системах соответствующих ведомств при получении

[4] Там же.

государственных услуг и направлении межведомственных запросов один единый сертификат ключа проверки усиленной квалифицированной электронной подписи (далее — квалифицированный сертификат), соответствующий требованиям Закона № 63-ФЗ.

Одной из причин возникновения указанной проблемы является требование ведомств по содержанию в квалифицированных сертификатах объектных идентификаторов (OID) тех или иных полномочий, закрепляемых за пользователем в рамках конкретной информационной системы.

Сертификаты, выданные аккредитованными удостоверяющими центрами, не могут быть использованы для проверки электронной подписи в отдельных информационных системах, поскольку в них отсутствуют требуемые идентификаторы. Такое ограничение привело к тому, что удостоверяющие центры предлагают пользователям квалифицированные сертификаты, предназначенные для работы с конкретным ведомством (организацией).

Законопроект содержит положения, направленные на решение указанной проблемы в части регулирования процедур установления и проверки полномочий лица, использующего электронную подпись в различных информационных системах, и обеспечение достоверности идентификации лица с использованием электронного сервиса, обеспечивающего электронное взаимодействие.

С данной проблемой наверняка сталкивалось большинство участников контрактной системы. Например, заказчик не может использовать один и тот же сертификат электронной подписи для входа в личный кабинет ЕИС и ГМУ[5]. А поставщикам приходится приобретать два сертификата электронной подписи: один для участия в торгах по Закону № 44-ФЗ, другой — по Закону № 223-ФЗ.

OID — это дополнительный и необязательный атрибут сертификата, который либо предоставляет дополнительную информацию о владельце, ключах, удостоверяющем центре, либо несет какую-то дополнительную информацию для приложений и сервисов, использующих этот сертификат.

С 1 июля 2020 г. норма ч. 2.1 ст. 17 Закона № 63-ФЗ действует в ред. Закона № 476-ФЗ и устанавливает, что операторы государственных и муниципальных информационных систем, а также информационных систем, использование которых предусмотрено нормативно-правовыми актами, или информационных систем общего пользования *не вправе требовать наличие в квалифицированном сертификате информации, не являющейся обязательной в соответствии*

[5] Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях (bus.gov.ru).

с Законом № 63-ФЗ и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативно-правовыми актами.

Вместо этого в содержании КЭП появился обязательный идентификатор, однозначно указывающий на то, что идентификация заявителя при выдаче сертификата ключа проверки электронной подписи проводилась при его личном присутствии либо иным способом, установленным ст. 18 Закона № 63-ФЗ.

Таким образом, государственным информационным системам и системам общего пользования, к которым, безусловно, относятся ЕИС, ГМУ и все электронные площадки, запрещается требовать в составе квалифицированного сертификата электронной подписи OIDы, что является шагом к внедрению единой усиленной КЭП.

Аккредитация удостоверяющих центров

Реформа электронной подписи также предполагает существенное увеличение требований к аккредитации удостоверяющих центров (далее — УЦ).

Вернемся к тексту пояснительной записки.

Извлечение

Законопроектом вносятся изменения в ст. 16 Закона № 63-ФЗ, устанавливающие требования к порядку аккредитации УЦ и деятельности УЦ, в т. ч. предусматривается:

- высокий порог собственного капитала УЦ;
- высокий порог страховой ответственности деятельности УЦ;
- сокращение срока аккредитации УЦ до трех лет;
- введение административной ответственности за нарушения работы УЦ технического характера;
- введение уголовной ответственности за заведомо умышленные действия сотрудников УЦ.

Проектируемые законопроектом изменения приведут к повышению качества работы УЦ и сокращению мошеннических действий с использованием электронных подписей.

Автор оценивает данные изменения сугубо положительно. На рынке госзакупок должны остаться только добросовестные участники, готовые нести ответственность за свою деятельность.

Например, для получения аккредитации УЦ должен был иметь чистых активов в размере не менее чем 7 млн руб., но с принятием Закона № 476-ФЗ было установлено новое требование, согласно которому минимальный размер собственных средств (капитала) должен составляет не менее чем 1 млрд руб.

либо 500 млн руб. при наличии не менее чем в ¾ субъектов РФ одного или более филиала или представительства УЦ.

И это далеко не исчерпывающий перечень возросших требований к аккредитации УЦ. При этом только аккредитация дает право УЦ выпускать КЭП, полностью соответствующие требованиям Закона № 63-ФЗ, а следовательно, позволяющие участвовать в закупках.

Не все УЦ смогли преодолеть новые пороги, поэтому поставщикам необходимо обращать особое внимание на то, аккредитован ли УЦ, к услугам которого они хотят прибегнуть.

Новые правила аккредитации УЦ вступили в силу 1 июля 2020 г.

Согласно сведениям, размещенным на сайте Минцифры России, по состоянию на 27 октября 2021 г. по новым правилам было аккредитовано только 35 УЦ[6].

Метка доверенного времени и доверенная третья сторона

Законом № 476-ФЗ также вводится понятие и устанавливается механизм использования метки доверенного времени.

Определение

Метка доверенного времени — достоверная информация в электронной форме о дате и времени подписания электронного документа электронной подписью, создаваемая и проверяемая доверенной третьей стороной, удостоверяющим центром или оператором информационной системы и полученная в момент подписания электронного документа электронной подписью в установленном уполномоченным федеральным органом порядке с использованием программных и/или аппаратных средств, прошедших процедуру подтверждения соответствия требованиям, установленным в соответствии с настоящим Федеральным законом[7].

Электронная подпись будет считаться соответствующей требованиям закона, если квалифицированный сертификат был действителен на момент подписания электронного документа (при наличии достоверной информации о моменте подписания электронного документа) или на день проверки действительности указанного сертификата, если момент подписания электронного документа не определен (п. 2 ст. 11 Закона № 63-ФЗ).

Важно не только то, что КЭП должна быть выдана аккредитованным УЦ и должна быть действительной на момент подписания; должен быть достоверно зафиксирован и сам момент времени подписания документа.

---

[6] https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/certification_authority/.

[7] П. 19 ст. 2 Закона № 63-ФЗ.

Казалось бы, это чисто технический вопрос, но для электронных площадок и государственных информационных систем он является принципиальным. Разработчики таких информационных систем самостоятельно, на свой страх и риск выбирают средства криптографической защиты информации (СКЗИ) и способы подтверждения достоверности момента подписания, поскольку единые стандарты подтверждения отсутствуют. В связи с этим существуют риски обжалования подписанных таким образом документов.

Введение метки доверенного времени и единых стандартов подтверждения момента подписания приведет к возможности удостоверения КЭП даже по прошествии длительного времени, что очень важно для информационных систем, особенно ввиду необходимости длительного срока хранения документов, подписанных КЭП.

Устанавливать метку доверенного времени в предусмотренных законом случаях будет доверенная третья сторона.

Определение

Доверенная третья сторона — юридическое лицо, осуществляющее деятельность по проверке электронной подписи в электронных документах в конкретный момент времени в отношении лица, подписавшего электронный документ, для обеспечения доверия при обмене данными и электронными документами и иные функции, предусмотренные настоящим Федеральным законом[8].

Также к функциям доверенной третьей стороны относится деятельность по признанию электронных подписей, созданных в соответствии с нормами права иностранного государства и международными стандартами, которые отвечают признакам электронной подписи.

Прогнозируемое количество доверенных третьих сторон — порядка двадцати.

Машиночитаемая доверенность

Еще одним важным нововведением станет внедрение машиночитаемой доверенности (см. ст. 17.5 Закона № 63-ФЗ, вступающую в силу с 1 января 2022 г.).

Доверенности будут предоставляться в электронной форме в машиночитаемом виде в соответствии с формами доверенностей, которые могут быть определены и размещены на официальных сайтах операторами государственных и муниципальных информационных систем, для использования которых представляются документы. Если формы доверенностей не определены

[8] Ч. 17 ст. 2 Закона № 63-ФЗ.

и не размещены, будет применяться форма доверенности, формируемая и размещаемая уполномоченным федеральным органом на портале госуслуг. Указанные формы доверенностей должны соответствовать единым требованиям, которые устанавливаются уполномоченным федеральным органом.

Единые требования к формам доверенностей, необходимых для использования в КЭП, утверждены приказом Минцифры России от 18.08.2021 № 857 «Об утверждении единых требований к формам доверенностей, необходимых для использования квалифицированной электронной подписи». Данный документ вступает в силу с 1 марта 2022 г. и предусматривает, что доверенности будут создаваться в электронной форме в формате XML и подписываться усиленной КЭП в формате XMLDSIG или в соответствии с приказом Минцифры России от 14.09.2020 № 472 «Об утверждении Формата электронной подписи, обязательного для реализации всеми средствами электронной подписи».

Полномочия, удостоверенные такими доверенностями, определяются в соответствии с классификатором полномочий[9], указанным в ст. 17.1 Закона № 63-ФЗ (в редакции, вступающей в силу с 1 января 2022 г.).

Кто будет выдавать КЭП

Пожалуй, самый важный вопрос: кто же будет выдавать КЭП?

Реформа законодательства об электронной подписи предусматривает, что с 1 января 2022 г. сертификаты КЭП будут выдаваться:

- Федеральным казначейством — должностным лицам заказчиков;
- ФНС России — участникам закупок (юридическим лицам и их должностным лицам, действующим от имени юридического лица без доверенности, а также индивидуальным предпринимателям);
- аккредитованными удостоверяющими центрами — физическим лицам, действующим самостоятельно или представляющим интересы юридического лица / индивидуального предпринимателя по машиночитаемой доверенности, подписанной лицом, имеющим право действовать без доверенности от имени юридического лица.

Таким образом, для подтверждения своих полномочий физическое лицо, представляющее интересы юридического лица или индивидуального предпринимателя, будет подписывать документ своей КЭП и предоставлять машиночитаемую доверенность, выданную на его имя уполномоченным представителем юридического лица или индивидуального предпринимателя.

[9] На момент написания статьи указанный классификатор полномочий разработан был, выпущен лишь Приказ Минцифры России от 18.08.2021 № 856 «О порядке формирования, актуализации классификатора полномочий и обеспечения доступа к нему».

Но, по всей видимости, реформа пошла не так гладко, как планировалось. 20 октября 2021 г. на информационном портале РБК появилась статья «Власти отложат переход бизнеса на новый формат электронной подписи»[10], где говорится о вероятном переносе вступления в силу отдельных положений Закона № 476-ФЗ на 2023 год[11]. Как сообщает издание, «обязательный переход на новый формат использования электронной подписи юрлицами и ИП будет отложен на 2023 год. К ранее запланированному сроку — 1 января 2022-го — уровень готовности бизнеса оказался невысоким… было принято решение, чтобы в течение 2022 года машиночитаемые доверенности применялись добровольно, а аккредитованные удостоверяющие центры смогли, как и раньше, выпускать на сотрудников компаний электронные подписи с привязкой к организации».

Можно сделать вывод о том, что в статье говорится о ч. 1 ст. 17.2, ст. 17.3 и 17.5, вступление которых в силу запланировано на 1 января 2022 г. Этими нормами предусмотрена обязанность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей получать КЭП в органах ФНС России, а также закреплены положения о машиночитаемой доверенности.

Из опубликованной статьи непонятно, будет ли перенос сроков реформы относиться только к бизнесу или затронет и заказчиков. Остается лишь дожидаться официальных поправок к документу.

КЭП для заказчиков

Для заказчиков порядок получения КЭП не изменится. Независимо от того, будет ли отложено вступление в силу отдельных положений Закона № 476-ФЗ или нет, «ключи» необходимо будет получать в органах Федерального казначейства. Это подтверждается и пояснительной запиской к проекту реформы.

Извлечение

Законопроектом предлагается отнести выдачу квалифицированных сертификатов для лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, а также их подведомственных учреждений и иных организаций к **исключительным** полномочиям удостоверяющего центра Федерального казначейства. Удостоверяющий центр Федерального казначейства является аккредитованным

[10] https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/10/2021/616eee039a79477c2bd08067

[11] На момент написания статьи в системе обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») отсутствовала информация о внесении каких-либо изменений в Закон № 476-ФЗ.

удостоверяющим центром и уже на протяжении длительного времени обеспечивает органы государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц квалифицированными сертификатами, необходимыми для осуществления государственных/муниципальных закупок, размещения информации о государственных/муниципальных учреждениях, использования интегрированной информационной системы управления общественными финансами и ряда других государственных информационных систем. Имеющаяся инфраструктура удостоверяющего центра Федерального казначейства позволит централизованно обеспечивать органы государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц необходимыми для их деятельности квалифицированными сертификатами.

Это положение закреплено в ч. 3 ст. 17.2 Закона № 63-ФЗ, которая должна вступить в силу 1 января 2022 г. В силу этой нормы должностные лица заказчиков будут получать КЭП в органах Федерального казначейства и только у них.

Таким образом, *для заказчиков процедура получения КЭП остается неизменной*, независимо от того, вступят ли поправки к Закону № 63-ФЗ в силу с 1 января 2022 г. или же их перенесут на 2023 год.

У государственных и муниципальных учреждений может возникнуть еще один вопрос: где им получать КЭП для участия в торгах или для взаимодействия с иными информационными системами?

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 17.2 Закона № 63-ФЗ квалифицированный сертификат, который содержит указание на физическое лицо, замещающее государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ, являющееся должностным лицом государственного органа, органа местного самоуправления, должностным лицом учреждения, подведомственного государственному органу или органу местного самоуправления, или иной организации, в качестве владельца данного сертификата, создается и выдается удостоверяющим центром Федерального казначейства.

Далее из п. 2 ч. 3 ст. 17.2 Закона № 63-ФЗ следует, что в случае, если должностное лицо государственного органа, органа местного самоуправления, подведомственной государственному органу или органу местного самоуправления организации действует перед третьими лицами от имени и в интересах соответствующих государственного органа, органа местного самоуправления или организации, одновременно с документом, подписываемым квалифицированной электронной подписью такого лица, представляется также доверенность от руководителя государственного органа, органа местного самоуправления, учреждения или организации, подписанная КЭП.

Таким образом, для участия в закупках или при взаимодействии с иными информационными системами от имени и в интересах государственных органов,

поименованных в ч. 3 ст. 17.2 Закона № 44-ФЗ, будет использоваться КЭП, полученная в Федеральном казначействе, и при необходимости — машиночитаемая доверенность, подписанная уполномоченным лицом.

К тому же реформа предполагает внедрение единого сертификата ключа проверки усиленной КЭП, а необходимость получения нескольких КЭП в нескольких УЦ противоречит сути реформы.

К сожалению, официальных разъяснений по этому вопросу Федеральное казначейство не направляло. Не исключено, что у ведомства может быть иной взгляд на этот вопрос.

КЭП для поставщиков

Для поставщиков дело обстоит иначе.

Аккредитованные УЦ будут выдавать КЭП на безвозмездной основе или за установленную таким УЦ плату при условии, что ее размер не превышает предельный размер, порядок определения которого вправе установить Правительство РФ[12].

ФНС России будет выдавать КЭП на безвозмездной основе в порядке оказания государственной услуги. ФНС разъяснила, кто и как может получить *бесплатную КЭП* с 1 июля 2021 г.[13] (*относится исключительно к поставщикам*).

Срок действия КЭП, выпущенных коммерческими УЦ[14], заканчивается 1 января 2022 г. До 1 июля 2021 г. таким УЦ требовалось переаккредитоваться. Чтобы обеспечить «бесшовный» переход от платной КЭП к соответствующей безвозмездной государственной услуге по выпуску КЭП, коммерческие субъекты с 1 июля могут получить КЭП в УЦ ФНС России.

Сделать это могут все юридические лица и индивидуальные предприниматели с учетом следующих ограничений:

1. УЦ ФНС России бесплатно выдает квалифицированные сертификаты только для юридических лиц (как правило, генеральному директору, который действует от лица компании без доверенности), индивидуальных предпринимателей и нотариусов.

---

[12] Ч. 3.1 ст. 18 Закона № 63-ФЗ.

[13] https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10880039/.

[14] По всей видимости, под коммерческими удостоверяющими центрами в разъяснениях подразумеваются исключительно не аккредитованные по новым правилам УЦ, так как ключи, выданные после 1 июля 2020 г. аккредитованными по новым правилам УЦ, будут действовать и в 2022 году, до окончания срока действия таких сертификатов, о чем далее по тексту приведено разъяснение Минцифры России.

2. Квалифицированный сертификат физического лица, а также лица, планирующего действовать от имени юридического лица по доверенности, можно получить в коммерческих аккредитованных УЦ.

3. Квалифицированные сертификаты для руководителей юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и нотариусов выпускаются территориальными налоговыми органами по предварительной записи. Заявитель должен лично предоставить в налоговый орган заявление на выпуск КЭП, паспорт и СНИЛС и пройти процедуру идентификации.

4. Квалифицированный сертификат записывается на предоставляемый заявителем носитель ключевой информации, сертифицированный ФСТЭК России или ФСБ России[15]. Это необходимо для обеспечения конфиденциальности ключей электронной подписи пользователя, исключения риска их компрометации и использования без ведома владельца.

КЭП, выданную ФНС России, невозможно скопировать, поэтому каждому специалисту по закупкам необходимо будет использовать свою собственную КЭП вместе с машиночитаемой доверенностью, подписанной уполномоченным лицом.

Порядок работы УЦ ФНС определен приказом ФНС России от 30.12.2020 № ВД-7-24/982@ «Об утверждении Порядка реализации Федеральной налоговой службой функций аккредитованного удостоверяющего центра и исполнения его обязанностей». Обращаться за получением КЭП можно будет в организации, являющиеся доверенными лицами УЦ ФНС России[16].

В письме Минцифры России от 10.08.2021 № ОП-П15-085-33604 «О порядке применения сертификатов квалифицированной электронной подписи» указано следующее.

Извлечение

Закон № 63-ФЗ не содержит положений о необходимости досрочного прекращения действия квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи, выданных аккредитованными УЦ, получившими аккредитацию после 1 июля 2020 г., в связи с принятием Закона № 476-ФЗ.

В связи с этим юридические лица и индивидуальные предприниматели, получившие квалифицированные сертификаты ключей проверки электронной подписи,

[15] УЦ ФНС России поддерживает ключевые носители формата USB Тип-А, в частности Рутокен ЭЦП 2.0, Рутокен S, Рутокен Lite, JaCarta-2 SE (JaCarta-2 PKI/ГОСТ/SE), JaCarta LT, JaCarta-2 ГОСТ, JaCarta-2 PKI/ГОСТ, JaCarta PKI, ESMART Token, ESMART Token ГОСТ, а также иные, соответствующие установленным требованиям.

[16] https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/ucfns/dlucfns/.

созданные аккредитованными после 1 июля 2020 г. УЦ, вправе применять такие сертификаты после 1 января 2022 г. до окончания срока действия таких сертификатов. По окончании срока действия квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи юридические лица и индивидуальные предприниматели могут использовать только сертификаты КЭП, выданные удостоверяющим центром ФНС России.

При этом УЦ направляют в ЕСИА сведения о выданном квалифицированном сертификате. Такие требования установлены с целью достоверной идентификации, учета и подтверждения КЭП при использовании в интегрированных с ЕСИА системах.

В случае возможного переноса сроков перехода на новый формат электронной подписи коммерческим субъектам нужно будет обратиться в УЦ ФНС России в течение 2022 года, чтобы подготовиться к участию в закупках в 2023 году (разумеется, это утверждение станет справедливым только в случае внесения соответствующих изменений в Закон № 476-ФЗ).

Поставщикам важно знать, что в силу Закона № 476-ФЗ УЦ, получившие аккредитацию до 1 июля 2020 г., вправе создавать и выдавать квалифицированные сертификаты в течение всего срока действия аккредитации, но не позднее чем до 1 июля 2021 г.

Квалифицированные сертификаты, выданные УЦ, которые были аккредитованы до 1 июля 2020 г., действуют до истечения срока, на который они выданы, но не более срока действия аккредитации УЦ, выдавших такие сертификаты, либо не более чем до 1 января 2022 г. При этом если УЦ получил аккредитацию до 1 июля 2020 г., такая аккредитация действует до истечения срока, на который УЦ был аккредитован, но не более чем до 1 января 2022 г.

Если коротко, то для успешного участия в торгах в 2022 году (в т. ч. чтобы не просрочить подписание контрактов после январских праздников) поставщикам необходимо убедиться в том, что имеющиеся у них КЭП соответствуют следующим двум параметрам:

- УЦ, выдавший КЭП, должен быть аккредитован после 1 июля 2020 г.;
- КЭП должна быть выпущена после 1 июля 2020 г.

В противном случае необходимо обратится в аккредитованный УЦ для получения КЭП, действующей по новым правилам. ■

О некоторых проблемах, возникающих при осуществлении закупок в сфере градостроительной деятельности

Олег Гурин
главный редактор
журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

Закупки — это всегда закупки *чего-то*: лекарств, продуктов, охранных услуг или строительных работ. Очевидно, что при проведении закупок должны учитываться отраслевые особенности, обусловленные объектом закупки. Однако в ряде случаев это не так-то просто, поскольку нормы отраслевого законодательства плохо согласуются с положениями Закона № 44-ФЗ. В данной статье приводятся пять примеров подобной несогласованности, затрудняющей осуществление закупок в сфере градостроительной деятельности.

Проблема 1. Используемая в ГрК РФ формулировка «договоры подряда, заключаемые *с использованием конкурентных способов заключения договоров*» является источником правовой неопределенности при расчете объема обязательств, находящихся на исполнении у подрядной организации, для целей сопоставления с ее уровнем ответственности[1].

Так, из ч. 3 ст. 55.8 ГрК РФ следует, что член саморегулируемой организации (далее — СРО) имеет право выполнять инженерные изыскания, осуществлять подготовку проектной документации, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства по договорам подряда, *заключаемым с использованием конкурентных способов заключения договоров*, при соблюдении в совокупности следующих условий:

1) наличие у СРО, членом которой является такое лицо, компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств (далее — КФ ОДО);

2) совокупный размер обязательств по заключенным членом СРО договорам не превышает предельный размер обязательств, исходя из которого им был внесен взнос в КФ ОДО.

[1] Подробнее об этом см.: Раев К. В., Гурин О. Ю. О некоторых затруднениях при расчете объема обязательств, находящихся на исполнении у подрядной организации // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2021. № 9.

В силу ст. 24 Закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют *конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)* или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

В свою очередь, перечень случаев закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) установлен в ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Одним из таких случаев является признание определения поставщика (подрядчика, исполнителя) несостоявшимся в связи с тем, что в закупке «финишировала» единственная заявка: либо изначально только один участник принял участие в закупке, либо из нескольких заявок только одна была признана соответствующей требованиям документации о закупке. Данный случай, указанный в п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, встречается на практике довольно часто[2].

Поскольку в формулировке ч. 3 ст. 55.8 ГрК РФ фигурируют исключительно «договоры подряда, *заключаемые с использованием конкурентных способов заключения договоров*», возникает вопрос: относятся ли к таким договорам контракты, заключаемые с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ?

В судебной практике 2021 года нет единого подхода к рассматриваемой проблеме. В ряде решений указывается, что требования ч. 3 ст. 55.8 ГрК РФ не применимы *к единственному участнику аукциона*, т. к. заключение контракта с ним технически является закупкой у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) по п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ[3].

В других решениях отмечается, что *закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)* по п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ в действительности

---

[2] Так, из общего количества закупок, размещенных в 2020 году, по которым завершилась процедура определения поставщика (подрядчика, исполнителя), 48 % (1,04 млн) закупок общим объемом 5,5 трлн руб. (58 %) были признаны несостоявшимися, из них в 75 % случаев (778 тыс. закупок общим стоимостным объемом 4,4 трлн руб., или 81 %) по результатам таких закупок были заключены контракты. Наиболее распространенной причиной признания закупок несостоявшимися является подача только одной заявки (59 %), из них в 98,8 % случаев такие единственные заявки были признаны соответствующими требованиям Закона № 44-ФЗ и требованиям, указанным в извещении. Источник: сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Законом № 44-ФЗ по итогам 2020 года. С. 13. Доступен по ссылке: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/05/main/44-FZ.pdf.

[3] См. постановления ФАС Дальневосточного округа от 28.05.2021 по делу № А59-8/2020, Восемнадцатого ААС от 11.02.2021 по делу № А47-11843/2020, ФАС Волго-Вятского округа от 22.11.2018 по делу № А43-2480/2018.

является *продолжением конкурентной процедуры*, поэтому нет оснований исключать такие контракты из-под действия ч. 3 ст. 55.8 ГрК РФ[4].

Законодательное урегулирование данного вопроса имело бы важное практическое значение, т. к. ответ на него напрямую влияет на расчет объема обязательств, находящихся на исполнении у подрядной организации, для целей сопоставления с ее уровнем ответственности. Нередки ситуации, когда вся сумма обязательств либо ее значительная часть приходится на контракты, которые были заключены участником закупки по результатам несостоявшихся торгов по п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

Проблема 2. Формулировка ч. 9.1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ не учитывает тот факт, что при текущем ремонте *проектная* документация не составляется.

Согласно ч. 9.1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ «*проектно*-сметный метод может применяться при определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на текущий ремонт зданий, строений, сооружений, помещений».

Исходя из буквального толкования указанной нормы, регуляторами контрактной системы даются разъяснения о том, что «определение НМЦК проектно-сметным методом при закупке строительных работ возможно *только на основании проектной документации*»[5]. В связи с этим заказчиков, ссылающихся на *проектно*-сметный метод при определении НМЦК на текущий ремонт, в отдельных регионах привлекают к административной ответственности по ст. 7.29.3 КоАП РФ за нарушение требований законодательства о контрактной системе при обосновании НМЦК[6].

Вместе с тем в решениях арбитражных судов обосновывается возможность применения предусмотренного ч. 9.1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ *проектно*-сметного метода при обосновании НМЦК на текущий ремонт.

Пример

УФК по Архангельской области установило, что в нарушение требований ч. 9, 9.1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ, п. 6.1 Методических рекомендаций № 567 обоснование

---

[4] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.05.2021 по делу № А03-5227/2020.

[5] См., например, письмо Минфина России от 06.11.2020 № 24-01-07/96749. Аналогичны были разъяснения и предыдущего регулятора контрактной системы: см., например, письмо Минэкономразвития России от 06.05.2016 № Д28-1277.

[6] См., например, решения Пензенского областного суда от 15.03.2018 по делу № 7-98/2018, от 15.02.2018 по делу № 7-49/2018, от 08.02.2018 по делу № 7-29/2018 и др.

НМЦК на текущий ремонт посредством применения *проектно*-сметного метода не содержало утвержденной *проектной* документации.

Правовая оценка суда: предметом закупок являлся именно текущий ремонт помещений, тогда как положениями ст. 48 ГрК РФ предусмотрено обязательное наличие проектной документации лишь для строительства, реконструкции, капитального ремонта. Для выполнения текущего ремонта требование о наличии проекта как обязательного документа действующим законодательством не предусмотрено. При обосновании посредством применения *проектно*-сметного метода НМЦК, предметом которого является выполнение текущего ремонта помещений, при наличии сметной документации, содержащей стоимость таких работ, требование о подготовке *проектной* документации не является обязательным[7].

Представляется целесообразным исключить упоминание о *проектной* документации из ч. 9.1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ в целях увеличения правовой определенности.

Проблема 3. В настоящее время при обосновании НМЦК на *благоустройство* подлежит применению приоритетный метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), хотя использование сметного метода представляется более целесообразным.

Предписанный в силу ст. 22 Закона № 44-ФЗ приоритетный метод обоснования НМЦК на благоустройство означает, что в качестве НМЦК должна устанавливаться среднерыночная цена, определенная на основе изучения ценовых предложений потенциальных исполнителей. Однако потенциальные исполнители фактически определяют стоимость работ по благоустройству сметным методом, что имеет далеко идущие последствия в т. ч. и для заказчиков.

Пример

Расчет НМЦК на благоустройство был произведен городской администрацией на основании трех коммерческих предложений, содержавших сметный расчет стоимости каждого вида работ по благоустройству с применением повышающих коэффициентов 1,15 и 1,25.

По результатам проведенной проверки Контрольно-счетная палата г. Саратова пришла к выводу, что указанные коэффициенты не применимы к работам по благоустройству, отраженным в локальном сметном расчете, и что применение указанных коэффициентов повлекло завышение НМЦК.

[7] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.05.2021 по делу № А05-5484/2020.

Правовая оценка судов: при формировании НМЦК заказчикам следует учитывать не только итоговый суммовой показатель работ по благоустройству, но и расчет, в соответствии с которым данная итоговая сумма образовалась. Ненадлежащее рассмотрение и применение расчетов, приведенных в коммерческих предложениях, явилось в рассматриваемом случае причиной завышения НМЦК[8].

Представляется, что закрепление в ст. 22 Закона № 44-ФЗ сметного метода как метода определения НМЦК на благоустройство способствовало бы эффективному использованию бюджетных средств (ст. 34 БК РФ), а также исключению имеющейся в настоящее время правовой неопределенности, проиллюстрированной приведенным примером из судебной практики.

В некоторых субъектах РФ рассматриваемая проблема решена за счет утверждения региональных методических рекомендаций по применению методов определения НМЦК. Так, методические рекомендации, утвержденные постановлением Правительства Нижегородской области от 30.06.2014 № 434, прямо предусматривают обоснование НМЦК на благоустройство путем определения сметной стоимости соответствующих работ (см. п. 4.1.1). По мнению автора, эта практика достойна закрепления на уровне федерального законодательства о контрактной системе.

Проблема 4. Приказом Минстроя России от 23.12.2019 № 841/пр сфера применения проектно-сметного действия распространена в т. ч. на работы по инженерным изысканиям и подготовке проектной документации, что противоречит положениям ч. 9, 9.1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ, устанавливающим строго ограниченный перечень случаев применения проектно-сметного метода обоснования НМЦК.

Согласно ч. 9 ст. 22 Закона № 44-ФЗ проектно-сметный метод применяется при определении НМЦК на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, а также на выполнение работ по текущему ремонту зданий, строений, сооружений, помещений в соответствии с ч. 9.1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ.

Отсюда регулятором контрактной системы делается следующий закономерный вывод.

[8] Постановление ФАС Поволжского округа от 11.06.2020 по делу № А57-11376/2019.

Позиция Минфина России

Применение проектно-сметного метода в целях определения НМЦК на выполнение подрядных работ по инженерным изысканиям и/или по подготовке проектной документации положениями ч. 9 и 9.1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ не предусмотрено. Учитывая изложенное, при осуществлении закупок подрядных работ по инженерным изысканиям и/или по подготовке проектной документации НМЦК определяется методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) в соответствии с положениями ст. 22 Закона № 44-ФЗ[9].

Минстрой России в своих письмах отрицает очевидное противоречие изданного им акта положениям законодательства о контрактной системе.

Позиция Минстроя России

Основным методом определения НМЦК при осуществлении закупок подрядных работ по инженерным изысканиям и/или по подготовке проектной документации является проектно-сметный метод расчета, выполняемый на основании сметных нормативов, включенных в федеральный реестр сметных нормативов, формируемый Минстроем России. Иные методы, предусмотренные ч. 1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ, в т. ч. метод сопоставимых рыночных цен, рекомендуется использовать при отсутствии соответствующих сметных нормативов на проектные работы и/или инженерные изыскания, включенных в федеральный реестр сметных нормативов, формируемый Минстроем России[10].

Попытки Минстроя России формировать правоприменительную практику наперекор нормам Закона № 44-ФЗ представляются контрпродуктивным и приводящими к возрастанию правовой неопределенности по рассматриваемому вопросу. В частности, правоприменительная практика фиксирует жалобы участников закупок на то, что подготавливаемые заказчиками обоснования НМЦК не отвечают требованиям Приказа № 841/пр по форме и содержанию, и возражения заказчиков, согласно которым «в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 22 Закона № 44-ФЗ НМЦК определена заказчиком методом сопоставимых рыночных цен (анализ рынка), который является приоритетным для определения и обоснования НМЦК»[11].

[9] Письмо Минфина России от 05.06.2020 № 24-01-07/48431.

[10] Письма Минстроя России от 18.03.2020 № 8323-ОГ/09, от 11.12.2020 № 50565-ИТ/09.

[11] См. решение Вологодского УФАС России от 11.01.2021 № 035/06/32-3/2021 (04-11/464-20).

Проблема 5. Минстрой России систематически использует термины «государственный заказчик» и «муниципальный заказчик» в значении, отличном от дефиниций, содержащихся в ст. 3 Закона № 44-ФЗ. Это порождает правовую неопределенность относительно необходимости применения актов Минстроя России организациями, которые не являются «государственными заказчиками» или «муниципальными заказчиками» в терминологии ст. 3 Закона № 44-ФЗ (прежде всего, бюджетными учреждениями и унитарными предприятиями).

Напомним определения, содержащиеся в ст. 3 Закона № 44-ФЗ.

Государственный заказчик

Государственный орган (в т. ч. орган государственной власти), госкорпорации «Росатом» и «Роскосмос», публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства», орган управления государственным внебюджетным фондом либо государственное казенное учреждение, действующие от имени РФ или субъекта РФ, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ от имени РФ или субъекта РФ и осуществляющие закупки[12].

Муниципальный заказчик

Муниципальный орган или муниципальное казенное учреждение, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ от имени муниципального образования и осуществляющие закупки[13].

Государственный контракт, муниципальный контракт

Гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в т. ч. приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени РФ, субъекта РФ (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) *государственным или муниципальным заказчиком* для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд[14].

К сожалению, при подготовке постановлений Правительства РФ и ведомственных актов Минстрой России последовательно использует указанные

[12] П. 5 ст. 3 Закона № 44-ФЗ.

[13] П. 6 ст. 3 Закона № 44-ФЗ.

[14] П. 8 ст. 3 Закона № 44-ФЗ.

термины расширительно, необоснованно относя к «государственным и муниципальным заказчикам» любых заказчиков, руководствующихся при осуществлении закупок положениями Закона № 44-ФЗ.

▪ **Случай 1.** Постановление Правительства РФ от 15.05.2017 № 570 (далее — ПП РФ № 570) устанавливает виды и объемы работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства на территории РФ, которые подрядчик обязан выполнить самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по *государственному и/или муниципальному контрактам*.

Бюджетные учреждения и унитарные предприятия не заключают г*осударственных и муниципальных контрактов*, т. к. не относятся к *государственным и муниципальным заказчикам*, вследствие чего ФАС России последовательно признает применение рассматриваемого постановления Правительства РФ указанными категориями заказчиков неправомерным[15].

При этом судами такой подход не разделяется, как противоречащий принципу единства контрактной системы[16].

Таким образом, использование в тексте ПП РФ № 570 терминов «государственный контракт», «муниципальный контракт» приводит к нарастанию правовой неопределенности, а также к сужению круга субъектов, обязанных применять указанное постановление, за счет исключения из него бюджетных учреждений и унитарных предприятий.

▪ **Случай 2.** В п. 1 Порядка определения НМЦК при осуществлении закупок в сфере градостроительной деятельности в сфере указано, что данный Порядок «устанавливает общие правила определения НМЦК *государственными или муниципальными заказчиками*».

Позиция Минстроя России заключается в том, что «положения Приказа № 841/пр применяются при определении НМЦК при осуществлении закупок в сфере градостроительной деятельности за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ *бюджетными учреждениями*, являющимися заказчиками в соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона № 44-ФЗ»[17].

---

[15] См., например, решения ФАС России от 15.02.2021 по делу № 21/44/105/143, от 29.10.2020 по делу № 20/44/105/1846 (в отношении бюджетных учреждений), от 12.03.2021 по делу № 21/44/105/230, от 17.12.2020 по делу № 20/44/105/2180 (в отношении унитарных предприятий).

[16] См. постановления ФАС Дальневосточного округа от 30.10.2018 по делу № А73-19749/2017, Тринадцатого ААС от 20.12.2018 по делу № А56-26372/2018.

[17] Письмо Минстроя России от 10.03.2020 № 8494-ИТ/09.

Однако позиция Минстроя России отвергается правоприменительной практикой как не основанная на законе. По единодушному мнению антимонопольных органов, Приказ № 841/пр не подлежит применению бюджетными учреждениями, т. к. последние не являются ни государственными, ни муниципальными заказчиками[18]. То же справедливо и в отношении унитарных предприятий[19].

* * *

В данной статье рассмотрены пять ситуаций, когда источником проблем правоприменения является несогласованность положений отраслевого регулирования с положениями Закона № 44-ФЗ. Автор убежден, что преодоление указанной несогласованности будет способствовать достижению целей контрактной системы и эффективному использованию бюджетных средств. ■

[18] См. решения Смоленского УФАС России от 06.04.2021 по делу № 067/06/33-120/2021, Омского УФАС России от 24.03.2020 № 055/06/64-311/2020, Приморского УФАС России от 26.08.2020 № 025/06/64-1034/2020, Иркутского УФАС России от 26.03.2020 по закупке 0134200000120000769 и др.

[19] См. решение Псковского УФАС России от 05.11.2020 по делу № 060/06/64-646/2020.

Отвечаем на вопросы читателей

У автомобильных шин точно есть товарный знак, но участник закупки его не указал, приведя только параметры товара. Можно ли отклонить его заявку?

Заказчик вправе отклонить заявку, если готов доказать тезис «у автомобильных шин точно есть товарный знак».

Например, это удалось заказчику в деле № А53-12991/2018. В данном случае заказчик сослался на установленные в аукционной документации требования о соответствии шин ГОСТу 52900-2007 (для легковых шин) и ГОСТу 5513-97 (для грузовых). Во всех этих документах содержится требование об обязательном указании на боковой поверхности шины товарного знака и/или наименования фирмы — изготовителя шины. Кроме того, аналогичное требование вытекает из положений Технического регламента Таможенного союза № 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств», а постановление Правительства РФ от 05.12.2011 № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств» исключает возможность пройти техосмотр и получить диагностическую карту без указания марки автомобильных шин.

С учетом изложенного суды посчитали правомерным отклонение заявки, в которой не был указан товарный знак предлагаемых к поставке шин.

«Верховный Суд отказал»

Александр Удалихин
директор ООО «НСО»

Настоящая статья представляет собой обзор судебных дел в сфере контрактной системы, по которым Верховным Судом РФ в III квартале 2021 года принято определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам. В данную статью включена информация только в отношении тех дел, которые, по мнению автора, представляют определенный интерес. Для удобства восприятия судебные дела распределены по месяцам вынесения соответствующих определений Верховным Судом РФ.

Июль

! По делу **№ А33-23149/2019**[1] суды признали, что взыскание стоимости выполненных подрядчиком дополнительных работ возможно и в отсутствие дополнительного соглашения к контракту при условии, если стороны согласовали необходимость выполнения таких работ путем переписки.

! В деле **№ А60-20480/2020**[2] суды в очередной раз разбирались с вопросом о судьбе НДС в случае, когда НМЦК ее включает, но победитель применяет упрощенную систему налогообложения. Учитывая важность и давнюю историю рассматриваемого вопроса, позволим себе изложить позицию судов по

[1] Решение АС Красноярского края от 20.12.2019, постановление Третьего ААС от 15.12.2020, постановление АС Восточно-Сибирского округа от 13.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 01.07.2021 № 302-ЭС21-7958.

[2] Решение АС Свердловской области от 27.08.2020, постановление Семнадцатого ААС от 20.03.2021, постановление ФАС Уральского округа от 10.03.2021, определение Верховного Суда РФ от 02.07.2021 № 309-ЭС21-9801.

данному делу несколько подробнее. Точка зрения всех судебных инстанций сводится к следующему.

Любой участник закупки вправе участвовать в закупках вне зависимости от применяемой системы налогообложения. Закон № 44-ФЗ не содержит обязательных для заказчиков правил, предписывающих исключить строку НДС либо обязывающих заказчика сформулировать условия документации, подготовить сметы с НДС и сметы без НДС, т. е. разработать условия документации и сформировать цену контракта в зависимости от применяемой участником закупки системы налогообложения.

Последующие отношения, связанные с исчислением и уплатой НДС при получении оплаты по контракту лицами, применяющими общую систему налогообложения, а также с перечислением НДС в бюджет лицами, освобожденными от уплаты НДС, регулируются налоговым законодательством. Правовая позиция ВАС РФ заключается[3] в том, что сумма НДС обязательна к уплате в соответствующий бюджет вне зависимости от применяемой системы налогообложения. При этом указание в проекте контракта цены, включающей НДС, не свидетельствует о нарушении прав участника закупки, поскольку не возлагает на участника закупки, применяющего упрощенную систему налогообложения, безусловной обязанности по исчислению и уплате НДС.

В силу п. 5 ст. 173 НК РФ и правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда РФ от 03.06.2014 № 17-П, такого рода обязанность может возникнуть лишь при выставлении налогоплательщиком по своей инициативе счета-фактуры с выделенной в нем суммой налога[4].

На основании изложенного суды пришли в данном деле к выводу, что исключение затрат на уплату НДС дополнительным соглашением из расчета стоимости подрядных работ и актов о приемке выполненных работ и включение повышающего «аукционного коэффициента» в размере 1,18 нарушает требования ч. 1, 2 ст. 34 и ст. 95 Закона № 44-ФЗ, что привело к незаконному перечислению подрядчику бюджетных средств в размере 4 087 542,14 руб.

! В деле **№ А51-5362/2020**[5] суды пришли к выводу о том, что наличие копии паспорта в заявке индивидуального предпринимателя не подменяет собой

[3] Определение ВАС РФ от 21.02.2012 № ВАС-1045/12 по делу № А40-131937/2010.

[4] Указанная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.05.2019 № 305-ЭС19-391 по делу № А40-88142/2018.

[5] Решение АС Приморского края от 25.08.2020, постановление Пятого ААС от 04.12.2020, постановление ФАС Дальневосточного округа от 16.03.2021, определение Верховного Суда РФ от 08.07.2021 № 303-ЭС21-10390.

обязанность участника указать почтовый адрес и место жительства, в отсутствие которых заявка подлежит отклонению.

! По делу **№ А53-18505/2020**[6] Верховный Суд РФ поддержал суды апелляционной и кассационной инстанций, которые пришли к выводу, что установление контрактом пени в размере, большем, чем указано в Законе № 44-ФЗ, не противоречит законодательству и не может служить основанием для признания условия о неустойке недействительным.

! По делу **№ А23-3687/2020**[7] суд кассационной инстанции, отменяя решения предыдущих инстанций, указал, что постановление Правительства РФ от 04.02.2015 № 99[8] не предусматривает необходимость представления документов, подтверждающих опыт выполнения соответствующих работ исключительно в качестве генерального подрядчика, а следовательно, для определения наличия у участника аукциона опыта по выполнению соответствующих работ не имеет значения, в каком качестве он являлся их исполнителем, в качестве генподрядчика или субподрядчика.

К аналогичным выводам суды пришли по делу **№ А56-54430/2020**[9].

! Представляет интерес дело **№ А45-15028/2020**[10]. Признавая заявку не соответствующей требованиям аукционной документации, комиссия заказчика указала на представление со второй частью заявки актов о приемке выполненных

---

[6] Решение АС Ростовской области от 21.08.2020, постановление Пятнадцатого ААС от 18.01.2021, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.03.2021, определение Верховного Суда РФ от 13.07.2021 № 308-ЭС21-10726.

[7] Решение АС Калужской области от 15.09.2020, постановление Двадцатого ААС от 08.07.2020, постановление ФАС Центрального округа от 05.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 21.07.2021 № 310-ЭС21-11067.

[8] «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и/или технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям».

[9] Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.09.2020, постановление Тринадцатого ААС от 30.11.2020, постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 21.07.2021 № 307-ЭС21-11283.

[10] Решение АС Новосибирской области от 22.09.2020, постановление Седьмого ААС от 13.01.2021, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 27.07.2021 № 304-ЭС21-11341.

работ № 1, 2, 3 от ***11 декабря 2017 г.***, подготовленных с использованием выпущенной ***10 января 2019 г.*** версии программного комплекса «ГРАНД-Смета», что, по мнению комиссии, свидетельствовало о недостоверности указанных в них сведений. Между тем суды посчитали, что оформление актов приемки выполненных работ в более поздней версии программного комплекса «ГРАНД-Смета» не может выступать в качестве основания для признания представленных документов недостоверными, а заявки — не соответствующей требованиям аукционной документации.

Август

! По делу **№ А75-7748/2020**[11] суды признали, что объединение заказчиком при приобретении жилых помещений в один лот более сорока квартир не является ограничением конкуренции при условии, если такое объединение произошло по результатам изучения заказчиком рынка готового жилья на территории конкретного населенного пункта. Судом было установлено, что на стадии организации закупки заказчиком проведен мониторинг рынка жилья, по результатам которого было установлено, что на территории городского поселения Белый Яр расположено 250 жилых многоквартирных домов, из которых 25 являются аварийными, 125 — непригодными для проживания. В марте 2019 года заказчиком для застройщиков и инвесторов размещен запрос на официальном сайте администрации о предоставлении информации о наличии жилых помещений, готовых к реализации муниципалитету в рамках вышеуказанной программы, а также о стоимости 1 кв. м общей площади жилых помещений, реализуемых физическим лицам на свободном рынке жилья. На момент объявления электронного аукциона на территории г. п. Белый Яр имелся один жилой дом, введенный в эксплуатацию в 2018 году и отвечающий требованиям государственной программы. На основании изложенного суды пришли к выводу о том, что в данном случае отсутствовала реальная возможность приобретения заказчиком жилых помещений у других застройщиков, за исключением ООО «УК «Центр менеджмент».

! К интересным выводам пришел суд кассационной инстанции по делу **№ А79-3120/2020**[12]. Фабула дела такова. Аукционная комиссия отклонила заявку

[11] Решение АС Ханты-Мансийского автономного округа от 15.09.2020, постановление Восьмого ААС от 28.01.2021, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 02.08.2021 № 304-ЭС21-12864.

[12] Решение АС Чувашской Республики от 03.07.2020, постановление Первого ААС от 29.10.2020, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 04.08.2021 № 301-ЭС21-12177.

общества по причине наличия на момент рассмотрения заявки сведений о нем в РНП. Впоследствии данное юридическое лицо оспорило факт включения в РНП и добилось исключения оттуда сведений о себе. После чего обратилось в суд с заявлением о признании решения аукционной комиссии незаконным. Отменяя решения первой и апелляционной инстанций, ФАС Волго-Вятского округа встал на сторону заявителя, указав, что решение о включении общества в РНП, признанное незаконным арбитражным судом, не может повлечь наступления законных последствий в виде отстранения общества от участия в торгах.

! По делу **№ А81-2524/2020**[13] суды пришли к выводу о том, что отказ участника закупки от подписания контракта по причине наличия в нем условий, нарушающих законодательство о контрактной системе, не может быть причиной внесения сведений о нем в РНП.

! По делу **№ А56-49631/2020**[14] суды пришли к достаточно парадоксальному выводу, согласно которому дословное воспроизведение банком в гарантии условия, предусмотренного ч. 3 ст. 45 Закона № 44-ФЗ, является основанием для отказа в принятии такой гарантии.

Все три инстанции сошлись во мнении, что ч. 3 ст. 45 Закона № 44-ФЗ не предписывает заказчику в случае реализации права на бесспорное списание указывать на это одновременно в трех документах:

1) извещении об осуществлении закупки;
2) документации о закупке;
3) проекте контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Судами отмечается, что одновременное существование всех трех документов при проведении закупок с использованием разных способов определения поставщика невозможно:

1) при проведении открытых конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений (ст. 24 Закона № 44-ФЗ) проект контракта, заключаемый с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), не составляется, т. к. такой контракт заключается по итогам иного способа закупки —

[13] Решение АС Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.09.2020, постановление Восьмого ААС от 17.12.2020, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 09.08.2021 № 304-ЭС21-12424.

[14] Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.09.2020, постановление Тринадцатого ААС от 03.02.2021, постановление ФАС Западно-Западного округа от 22.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 10.08.2021 № 307-ЭС21-12571.

с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (ст. 93 Закона № 44-ФЗ);

2) при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) согласно требованиям законодательства (ст. 93 Закона № 44-ФЗ) извещение и документация о закупке не разрабатывается;

3) при проведении запроса котировок для обеспечения деятельности заказчика на территории иностранного государства (ст. 75 Закона № 44-ФЗ), закрытого конкурса (ч. 4 ст. 85 Закона № 44-ФЗ), закрытого аукциона (ч. 5 ст. 86 Закона № 44-ФЗ) не требуется извещения и проекта контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (ст. 93 Закона № 44-ФЗ).

Таким образом, по мнению судов, ч. 3 ст. 45 Закона № 44-ФЗ указывает на пути реализации права заказчика на бесспорное списание (указание на это право в извещении, и/или документации, и/или проекте контракта, заключаемого с единственным поставщиком), не устанавливая при этом требований к извещению, документации, проекту контракта.

Следовательно, указание гаранта на реализацию права заказчика на бесспорное списание одновременно в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), противоречит ч. 3 ст. 45 Закона № 44-ФЗ и является основанием для отказа в принятии заказчиком банковской гарантии в обеспечение исполнения контракта.

! По делу **№ А40-108793/2020**[15] суды пришли к выводу о том, что заказчик обязан компенсировать исполнителю проектных работ стоимость проведения экспертизы готовой проектной документации. Данное дело является важным прецедентом, поскольку, как правило, расходы подрядчиков на прохождение государственной экспертизы проектной документации заказчиком не компенсируются.

Сентябрь

! По делу **№ А75-7748/2020**[16] суды вновь высказали позицию, согласно которой на момент рассмотрения заявки победитель закупки на выполнение строительных работ вправе не иметь необходимый уровень ответственности

[15] Решение АС г. Москвы от 12.10.2020, постановление Девятого ААС от 23.12.2020, постановление ФАС Московского округа от 22.04.2021, определение Верховного Суда РФ от 11.08.2021 № 305-ЭС21-13613.

[16] Решение АС Сахалинской области от 19.10.2020, постановление Пятого ААС от 16.02.2021, постановление ФАС Дальневосточного округа от 28.05.2021, определение Верховного Суда РФ от 03.09.2021 № 303-ЭС21-14839.

по обеспечению договорных обязательств. Так, суды установили, что с целью исполнения обязанности, предусмотренной ч. 5 ст. 55.8 ГрК РФ, общество внесло денежные средства в компенсационный фонд в размере, установленном законодательством РФ, и к моменту заключения контракта имело соответствующий уровень ответственности, т. е. приобрело право заключать государственные/муниципальные контракты. Следовательно, к моменту заключения контракта общество обладало соответствующим правом, выполнило требования градостроительного законодательства.

Таким образом, у аукционной комиссии отсутствовали правовые основания для признания указанной заявки не соответствующей требованиям аукционной документации.

Судами отмечается, что аналогичная правовая позиция сформулирована в определении Верховного Суда РФ от 21.03.2019 № 305-КГ18-26008, однако нельзя не отметить, что существует и иная позиция. Так, вслед за ФАС России суды пришли к противоположным выводам в деле **№ А40-316491**[17]. Судебные инстанции поддержали ФАС России и указали, что при закупке работ по строительству объекта капитального строительства участники закупки должны приложить в составе заявки выписки из реестра СРО, в соответствии с которыми, ими внесены в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств СРО взносы в размере, позволяющем заключить контракт по цене, предложенной участником в ходе закупки. Большое значение указанным актам придает тот факт, что ранее АС г. Москвы принимал прямо противоположные решения в сходных обстоятельствах[18].

! В актах, состоявшихся по делу **№ А40-117319/2020**[19], судами сделан вывод о том, что требования ч. 12 ст. 95 Закона № 44-ФЗ являются императивными и заказчики не вправе выбирать только один из трех способов уведомления поставщика о расторжении контракта, а обязаны использовать все три способа уведомления, предусмотренные законом. В рассматриваемом деле доказательств направления поставщику решения об одностороннем отказе по верному адресу электронной почты заказчиком не представлено. Указанным бездействием, по мнению судов, был нарушен порядок одностороннего отказа

[17] Решение АС г. Москвы от 05.03.2020, постановление Девятого ААС от 09.07.2020, постановление ФАС Московского округа от 16.09.2020, определение Верховного Суда РФ от 09.12.2020 № 305-ЭС20-19097; аналогичную позицию суды заняли в делах № А75-3325/2019, А70-14006/2018, №А70-14006/2018.

[18] См., например, решение АС г. Москвы от 06.12.2018 по делу № А40-213900/2018, оставленное в силе судом апелляционной инстанции.

[19] Решение АС г. Москвы от 06.11.2020, постановление Девятого ААС от 26.01.2021, постановление ФАС Московского округа от 26.05.2021, определение Верховного Суда РФ от 03.09.2021 № 305-ЭС21-14766.

от исполнения контракта, поскольку заказчиком вместе с заказным письмом в адрес поставщика не направлена телеграмма и не применен какой-либо иной способ направления информации о расторжении контракта. Указанное обстоятельство являлось достаточным для отказа органами ФАС России во включении сведений о поставщике в РНП.

! По делу **№ А04-8093/2020**[20] судами было в очередной раз исследовано дело о попытке заказчика приобрести здание детского сада в обход соответствующих конкурентных процедур. Так, Амурским УФАС России в ходе проверки было установлено, что администрацией Благовещенского района и ОАО «Благовещенскстрой» заключено антиконкурентное соглашение при строительстве и приобретении здания детского сада на 120 мест в с. Усть-Ивановке Благовещенского района, которое привело или могло привести к ограничению конкуренции на рынке строительных работ. Указанное антиконкурентное соглашение реализовано путем заключения соглашения о взаимодействии в связи с реализацией строительства объекта социально-культурного назначения на земельном участке, предоставляемом в аренду без проведения торгов, и последующего проведения муниципальным заказчиком электронного аукциона[21] с целью выкупа здания детского сада, строительство которого осуществлялось ОАО «Благовещенскстрой». Судебные инстанции ожидаемо поддержали позицию антимонопольного органа. ■

---

[20] Решение АС Амурской области от 24.11.2020, постановление Шестого ААС от 16.03.2021, постановление ФАС Дальневосточного округа от 02.07.2021, определение Верховного Суда РФ от 16.09.2021 № 303-ЭС21-15536.

[21] Изв. № 0123300014618000044.

Вы — эксперт в сфере закупок?
Делитесь знаниями и опытом!
Журнал ПРОГОСЗАКАЗ.РФ
приглашает к сотрудничеству авторов,
которым есть что рассказать своим коллегам
о практических аспектах осуществления закупок.
Чтобы узнать об условиях публикации,
напишите на ottorolend@gmail.com.

Ответы на вопросы

Елена Чернюк
эксперт ЭИС ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

Представляем вниманию читателей ответы на некоторые наиболее интересные вопросы о применении законодательства о контрактной системе, поступившие от пользователей электронной информационной системы ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. Мы сгруппировали их в рубрики «Требования к участникам закупок», «Подготовка документации о закупке», «Рассмотрение заявок участников закупки» и «Вопросы, возникающие при заключении контракта».

Требования к участникам закупок

? Планируется проведение электронного аукциона на поставку бланков протоколов об административном правонарушении по линии ГИБДД. Коллеги, готовившие документацию, считают, что участники закупки должны иметь лицензию на производство защищенной от подделок полиграфической продукции. Правомерно ли данное требование к участникам закупки?

Такой вид деятельности, как производство и реализация защищенной от подделок полиграфической продукции, подлежит лицензированию (п. 6 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Положение о лицензировании данного вида деятельности утверждено постановлением Правительства РФ от 05.11.2020 № 1788 (далее — Положение).

«Защищенная от подделок полиграфическая продукция» определяется в п. 3 Положения как полиграфическая продукция, имеющая два и более элемента защиты, для которой необходимость защиты от подделок устанавливается нормативными правовыми актами РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, либо документацией о закупке объекта закупки (о конкурентной закупке предмета закупки), либо договором/контрактом на изготовление и поставку такой продукции.

Таким образом, если закупаемые бланки протоколов об административных правонарушениях являются защищенной полиграфической продукцией, требующей не менее двух степеней защиты, то участникам закупки необходимо иметь лицензию на производство и реализацию защищенной от подделок полиграфической продукции.

Данный вывод поддерживается и правоприменительной практикой.

Пример правовой оценки 1

Бланки протоколов об административном правонарушении являются документами строгой отчетности. Для изготовления таких документов предусмотрен защитный комплекс, включающий в себя совокупность элементов защиты от подделки и защитных технологий, обеспечивающий документу необходимый уровень защиты от подделок, а также устойчивую идентификацию с применением различных методов контроля. Следовательно, бланки протоколов об административном правонарушении являются защищенной полиграфической продукцией, право на производство и реализацию которой предоставлено только лицензиату-изготовителю. Заказчиком правомерно установлено требование о наличии у участников закупки лицензии на осуществление деятельности по производству и реализации защищенной от подделок полиграфической продукции[1].

Пример правовой оценки 2

Неустановление заказчиком в аукционной документации на изготовление и поставку защищенной полиграфической продукции такого требования к участникам закупки, как наличие лицензии на производство и реализацию защищенной от подделок полиграфической продукции, противоречит действующему законодательству и нарушает права лицензиатов на возмещение финансовых затрат, которые им приходится нести при соблюдении лицензионных требований по обеспечению сохранности защищенной полиграфической продукции и информации о ее изготовлении[2].

? Планируется закупка антисептических салфеток для обработки рук при выполнении лабораторных работ в учебном заведении (салфетки приобретаются не для медицинских целей) с содержанием этилового спирта не менее

[1] Решение Свердловского УФАС России от 13.11.2017 по делу № 1714-З (изв. № 0862100000817000154).

[2] Извлечение из решения Арбитражного суда ЯНАО от 11.02.2016 по делу № А81-5634/2015.

70 %. Необходимо ли требовать от участника закупки предоставления в составе заявки лицензии на деятельность по обороту спиртосодержащей продукции?

На официальном сайте Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка[3] содержится следующее разъяснение по данному вопросу.

Извлечение

Согласно Федеральному закону от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» спиртосодержащая непищевая продукция — непищевая продукция (в т. ч. денатурированная спиртосодержащая продукция, спиртосодержащая парфюмерно-косметическая продукция, любые растворы, эмульсии, суспензии), произведенная с использованием этилового спирта, иной спиртосодержащей продукции или спиртосодержащих отходов производства этилового спирта, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции.

Для отнесения продукции к спиртосодержащей процентное содержание (концентрация) этилового спирта измеряется способами, предполагающими наличие спиртового раствора.

Аттестованные методики определения концентрации этилового спирта в продукции, находящейся в твердом агрегатном состоянии, отсутствуют.

Таким образом, отсутствует возможность идентификации салфеток, пропитанных спиртовым раствором, по содержанию этилового спирта в готовой продукции в целях отнесения их к спиртосодержащей продукции.

Аналогичное мнение высказывалось регулятором контрактной системы.

Извлечение

Непищевая продукция с содержанием этилового спирта менее 0,5 % объема готовой продукции не является спиртосодержащей продукцией. При этом процентное содержание этилового спирта в растворе, применяемом для пропитывания материала салфеток, не дает представления о концентрации спирта в готовой продукции[4].

Таким образом, требовать от участников закупки предоставления лицензии на деятельность по обороту спиртосодержащей продукции при закупке антисептических салфеток для обработки рук не нужно.

---

[3] http://fsrar.gov.ru.

[4] Письмо Минфина России от 13.04.2020 № 03-13-11/29214.

? Закупаем услуги по информационному освещению деятельности администрации района. Услуги предусматривают изготовление информационного тематического контента, компоновку его составляющих и размещение на официальном сайте органов местного самоуправления, в районных и краевых СМИ, других информационных ресурсах. Нужно ли предъявлять участникам закупки какие-то требования на основании п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ?

Если закупаемые услуги относятся к услугам средств массовой информации (далее — СМИ), то участники закупки должны представить в составе заявки копию действующего свидетельства о регистрации СМИ в соответствии Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ) или копию действующей выписки из реестра зарегистрированных СМИ. Требование о регистрации СМИ вытекает из ст. 8 Закона о СМИ и поддерживается правоприменительной практикой.

Пример правовой оценки

Учитывая, что предметом настоящей закупки является оказание услуг по информационному освещению деятельности губернатора, правительства и исполнительных органов государственной власти Воронежской области средством массовой информации (сетевым СМИ), заказчик правомерно установил требование о наличии действующего свидетельства о регистрации СМИ в соответствии Законом о СМИ или копии действующей выписки из реестра зарегистрированных СМИ. Только сайт, зарегистрированный как сетевое издание, считается СМИ и может осуществлять свою деятельность как СМИ после регистрации в установленном порядке[5].

Если же закупаемые услуги относятся к услугам по продвижению создаваемого заказчиком контента в социальных сетях (т. е. к услугам SMM), то в этом случае никаких требований к участникам закупки в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ устанавливать не нужно[6].

Подготовка документации о закупке

? Проводится аукцион на оказание услуг по ремонту автомобилей с использованием запчастей исполнителя. В документации приведен перечень запасных частей, которые будут использоваться в ходе проведения ремонта.

[5] Решение Воронежского УФАС России от 24.09.2020 по делу № 036/06/31-1115/2020 (изв. № 0131200001020008863). См. также решения Хабаровского УФАС России от 27.03.2018 по делу № 79 (изв. № 0122200000618000009), Вологодского УФАС России от 29.01.2021 по делу № 035/06/69-65/2021 (04-11/35-21) (изв. № 0130200001720000115).

[6] Подробнее об этом см.: Дегтеревская А. А. Особенности закупки услуг СММ // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2019. № 10.

Достаточно ли согласия участника на оказание услуг на условиях, предусмотренных документацией, или необходимо прикладывать перечень запчастей с указанием страны происхождения?

По общему правилу первая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать согласие участника закупки на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги на условиях, предусмотренных аукционной документацией и не подлежащих изменению по результатам проведения электронного аукциона. Такое согласие дается с применением программно-аппаратных средств электронной площадки (п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона № 44-ФЗ).

Если же при оказании закупаемых услуг заказчику поставляется товар, то первая часть заявки дополнительно должна содержать наименование страны происхождения товара и конкретные показатели товара, соответствующие значениям, установленным в аукционной документации, и указание на товарный знак (при наличии)[7].

Определение *поставляемых* товаров было дано в письме ФАС России от 25.06.2020 № ИА/53616/20, согласно которому заказчик при закупке работ/услуг не вправе требовать предоставления в составе заявки конкретных показателей товара, соответствующих значениям, установленным в документации о закупке, и указания на товарный знак (при наличии), если:

1) товар не передается заказчику по товарной накладной или акту передачи;

2) товар не принимается к бухгалтерскому учету заказчика в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»;

3) товаром являются строительные и расходные материалы, моющие средства и т. п., используемые при выполнении работ, оказании услуг, без которых невозможно выполнить (оказать) такую работу (услугу).

Запчасти для ремонта автомобилей вряд ли будут передаваться заказчику в ходе оказания услуг по товарным накладным и приниматься к бухгалтерскому учету. Скорее всего, они будут *использоваться* (а не *поставляться*) при оказании услуг.

В таком случае в первой части заявки необходимо требовать только согласие участника закупки оказать услуги на условиях, предусмотренных аукционной документацией (п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона № 44-ФЗ).

Правоприменительная практика также практически едина в том, что запасные части следует относить к товарам, *используемым* (а не *поставляемым*) при оказании услуг. Это значит, что требовать от участников закупок указывать в заявках конкретные показатели и страны происхождения запчастей не нужно.

---

[7] См. п. 2 ч. 3 ст. 66 Закона № 44-ФЗ.

Пример

Объектом закупки согласно извещению являются ремонт и техническое обслуживание автомобилей заказчика в 2021 году. Техническим заданием предусмотрено, что исполнитель должен производить ремонт и/или техобслуживание автотранспорта с использованием своих запасных частей и расходных материалов, при этом допускается при выполнении работ использовать запасные части и расходные материалы, предоставленные заказчиком.

Правовая оценка УФАС: поставка запасных частей не входит в объект закупки, данные запасные части при оказании закупаемых услуг не поставляются заказчику. Им принимаются и оплачиваются фактически оказанные услуги. Следовательно, заказчик не имел права требовать предоставления в составе заявки конкретных показателей запасных частей и указания страны их происхождения[8].

? Предмет закупки — техническое обслуживание зданий. Вправе ли заказчик предъявлять требования к квалификации работников участника закупки? Например, потребовать документы, которые подтверждают прохождение ими проверки знаний правил охраны труда при эксплуатации электроустановок?

По общему правилу не допускается включать в документацию о закупке требования к наличию у *участника закупки* трудовых ресурсов, необходимых для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта (ч. 3 ст. 33 Закона № 44-ФЗ). Поэтому устанавливать в документации о закупки указанные в вопросе требования к работникам участника закупки неправомерно. Установление подобных требований может быть квалифицировано как административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ.

Пример правовой оценки

Требования о подтверждении участником закупки квалификации и аттестации персонала, проводящего работы (ОТ, ПБ, ПТМ, ЭБ), установлены заказчиком в нарушение прямого запрета, содержащегося в ч. 3 ст. 33 Закона № 44-ФЗ[9].

Вместе с тем ряд контрольных органов не усматривает никакого нарушения, если требования к квалификации персонала, оказывающего закупаемые

[8] Решение Еврейского УФАС России по делу № 079/06/106-01/2021 от 15.02.2021 (изв. № 0178200000321000003). См. также решения Санкт-Петербургского УФАС России от 16.02.2021 по делу № 44-662/21 (изв. № 0172400000221000002), Краснодарского УФАС России по делу № 023/06/67-1351/2021 от 29.03.2021 (изв. № 0118300018721000050).

[9] Решение Красноярского УФАС России от 22.08.2018 по делу № 1032 (изв. № 0319100009618000055).

услуги, предъявляются не к *участникам закупки*, а к *лицу, исполняющему обязательства по контракту*.

Пример

Требование документации о закупке: при оказании услуг по эксплуатационному обслуживанию зданий, инженерно-технических систем и оборудования персонал должен иметь соответствующие квалификацию, удостоверения и допуски к работам согласно требованиям нормативно-технических документов и нормативных правовых актов РФ:

а) удостоверения о проверке требований охраны труда по программе для руководителей и специалистов;

б) удостоверения о прохождении обучения по программе пожарно-технического минимума руководителей, главных специалистов и лиц, ответственных за пожарную безопасность в учреждениях;

в) удостоверения о проверке знаний правил по охране труда при эксплуатации электроустановок, имеющих:

- группу V — при эксплуатации электроустановки напряжением выше 1000 В;
- группу IV — при эксплуатации электроустановки напряжением до 1000 В;
- группу III — при эксплуатации электроустановки напряжением до 1000 В;

г) удостоверения о проверке знаний правил технической эксплуатации тепловых энергоустановок.

Правовая оценка УФАС: в документации о закупке подчеркивается, что вышеуказанные требования предъявляются в момент оказания услуг, а не в момент подачи заявки на участие в закупке. Также указывается, что исполнитель может лично отвечать данным требованиям, а может заключить договоры на оказание услуг с иными лицами, которые отвечают таким требованиям. Таким образом, заказчиком устанавливаются требования не к участнику закупки, а к исполнителю работ в рамках заключенного контракта, что не противоречит положениям законодательства о контрактной системе[10].

? Возможно ли заключение контракта на холодное водоснабжение на 2022 год по п. 8 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ без использования КТРУ 36.00.20.130-00000001? Это ведь закупка у единственного поставщика!

Согласно п. 4 Правил использования КТРУ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 № 145, заказчики обязаны применять

[10] Решение Самарского УФАС России от 14.12.2020 по делу № 1725-5063-20/4 (изв. № 0142100003520000044). См. также решение Московского УФАС от 07.06.2021 по делу № 077/06/106-9485/2021 (изв. № 0373100039121000006).

информацию, включенную в позицию КТРУ, с указанной в ней даты начала обязательного применения. При этом заказчик обязан при осуществлении закупки использовать информацию, включенную в соответствующую позицию КТРУ, в т. ч. указывать согласно такой позиции следующую информацию:

а) наименование товара, работы, услуги;

б) единицы измерения количества товара, объема выполняемой работы, оказываемой услуги (при наличии);

в) описание товара, работы, услуги (при наличии такого описания в позиции).

Никаких исключений для закупок у единственного поставщика Правила использования КТРУ не устанавливают (на это же указывал и Минфин России в письме от 13.02.2020 № 24-06-07/9746).

В рассматриваемом случае позиция КТРУ 36.00.20.130-00000001 не содержит описания товаров, работ, услуг. Следовательно, все, что требуется от заказчика — это указать в контракте в соответствии с позицией КТРУ наименование объекта закупки (а именно «услуги по холодному водоснабжению») и единицу измерения («кубический метр»).

Вместе с тем отметим, что административной ответственности за несоответствие закупаемых на основании п. 8 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ товаров (работ, услуг) требованиям КТРУ КоАП РФ не предусматривает.

? В соответствии Приложением № 2 к приказу Минфина России от 04.06.2018 № 126н (далее — Приказ № 126н) необходимо устанавливать условия допуска товаров из иностранных государств при закупке бытовых кондиционеров, код ОКПД2 28.25.12. Нужно ли это делать, если поставка кондиционера производится в рамках выполнения работ по текущему ремонту здания? И если да, то каким образом в этом случае применяется Приказ № 126н при проведении электронного аукциона?

В письме Минфина России от 15.04.2019 № 24-02-05/26879 разъясняется, что Приказ № 126н не подлежит применению при закупке работ и услуг, в т. ч. таких, для выполнения или оказания которых *используется* товар. ФАС России в письме от 25.06.2020 № ИА/53616/20 пояснила, что *используемым* товар является в случае, когда он:

1) не передается заказчику по товарной накладной или акту передачи;

2) не принимается к бухгалтерскому учету заказчика в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Примером используемого товара являются строительные и расходные материалы, моющие средства и т. п., используемые при выполнении работ, оказании услуг, без которых невозможно выполнить (оказать) такую работу (услугу).

Таким образом, если кондиционер будет *поставлен* заказчику при выполнении работ (т. е. передан по товарной накладной и принят на баланс), то есть все основания для применения Приказа № 126н при осуществлении соответствующей закупки.

Это означает, что при проведении аукциона контракт заключается по цене, сниженной на 15 % в отношении товаров из Приложения № 1, если победитель предложил к поставке неевразийские товары, при этом имеются признанные соответствующими заявки других участников с предложениями о поставке евразийских товаров. В отношении товаров из Приложения № 2 преференция предоставляется в размере 20 %, если такие товары закупаются при реализации национальных проектов или программ (подп. «а» п. 1.3 Приказа № 126н).

Позиция, согласно которой Приказ № 126н подлежит применению в случае закупки работ, при выполнении которых *поставляется* товар, нашла отражение в целом ряде решений контрольных органов.

Пример

Предмет закупки — выполнение работ по благоустройству дворовых территорий. Вместе с тем согласно техническому заданию при выполнении работ будут поставлены качели и качалка на пружине (код ОКПД2 28.99.32.120), а также детский игровой комплекс (код ОКПД2 32.30.15.239). Указанные коды ОКПД2 включены в перечень, утвержденный Приказом № 126н. Следовательно, заказчик был обязан установить условия допуска товаров, предусмотренные Приказом № 126н. Не сделав этого, заказчик нарушил ч. 4 ст. 14 Закона № 44-ФЗ[11].

Однако единодушия в административной практике по рассматриваемому вопросу, к сожалению, не наблюдается. Немалая часть контрольных органов считает, что Приказ № 126н применяется исключительно при закупке товаров, поэтому при закупке работ/услуг применяться не может (даже если при их выполнении/оказании поставляется товар, включенный в приложения к Приказу № 126н).

[11] Решение Оренбургского УФАС России по делу № 056/06/64-504/2021 от 20.05.2021 (изв. № 0153300066921000522). Аналогичные выводы были сделаны в решениях Санкт-Петербургского УФАС России по делу № 44-1720/21 от 15.04.2021 (изв. № 0372200164121000001), от 15.03.2021по делу № 44-1334/21 (изв. № 0172200000620000217), Ханты-Мансийского УФАС по делу № 086/06/14-615/2021 от 13.04.2021 (изв. № 0187300007821000041), Новгородского УФАС России по делу № 053/06/14-556/2020 от 27.10.2020 (изв. № 0150300005220000036).

Пример правовой оценки

Объектом рассматриваемой закупки является оказание услуг с поставкой товара, а не исключительно поставка товаров, следовательно, положения ч. 4 Приказа № 126н в рассматриваемом случае не применяются[12].

Контрольные органы, придерживающиеся такой позиции, считают незаконным установление условий допуска, предусмотренных Приказом № 126н, при закупке работ/услуг.

Пример правовой оценки

Объектом закупки является выполнение работ по текущему ремонту, в связи с чем положения Приказа № 126н к настоящей закупке не применимы. Заказчик установил указанные условия допуска при проведении закупки в нарушение ч. 3, 4 ст. 14 Закона № 44-ФЗ, действия заказчика содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ[13].

Таким образом, при принятии решения об установлении условий допуска при закупке работ, выполнение которых будет сопровождаться поставкой товара, заказчикам рекомендуется руководствоваться правоприменительной практикой «своего» контрольного органа.

Рассмотрение заявок

? Срок действия лицензии участника закупки не перекрывает весь срок исполнения обязательств по контракту. Можно ли отклонить заявку такого участника за несоответствие требованиям п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ?

Не существует правовых норм, которые давали бы заказчикам право устанавливать требования к сроку, в течение которого должны быть действительны лицензии участников закупок. При этом ч. 6 ст. 31 Закона № 44-ФЗ прямо запрещает заказчикам предъявлять к участникам закупок требования, не предусмотренные законом.

---

[12] Решение Бурятского УФАС России по делу № 003/06/66-691/2021 от 13.07.2021 (изв. № 0802100000921000030). Аналогичная позиция изложена также в решениях Липецкого УФАС России от 20.05.2021 по делу № 048/06/105-677/2021 (изв. № 0346300122821000002), Московского УФАС от 31.03.2021 по делу № 50/06/11280эп/21 (изв. № 0148200005421000131), Московского областного УФАС от 02.03.2021 по делу № 50/06/7012эп/21 (изв. № 0148200005421000016), Калининградского УФАС от 17.05.2021 по делу № 039/06/14-493/2021 (изв. № 0335200014921001230), Ульяновского УФАС России от 03.08.2021 по делу № 073/06/64-447/2021.

[13] Решение Московского УФАС России от 19.04.2021 по делу № 050/06/105-961/2021 (изв. № 0148200000821000012).

Минфин России также отмечал в своих разъяснениях, что установление в документации о закупке требования к сроку действия лицензии ограничивает конкуренцию участников закупки и нарушает требования, установленные законодательством[14].

Правоприменительная практика однозначно свидетельствует о недопустимости отклонения заявки участника, который представил копию лицензии, действующей на дату рассмотрения заявок (даже если срок действия такой лицензии истекает ранее срока исполнения обязательств по контракту). Если заказчик устанавливает в документации требование о предоставлении копии лицензии, действующей в течение всего срока исполнения обязательств по контракту, это также признается неправомерным.

Пример

К заявке охранного предприятия была приложена копия лицензии на осуществление частной охранной деятельности, срок действия которой истекал до окончания срока оказания услуг по контракту, в связи с чем данная заявка была отклонена.

Правовая оценка УФАС: истечение срока действия лицензии до окончания срока оказания услуг по контракту не свидетельствует об отсутствии у охранного предприятия возможности обратиться в предусмотренном порядке в уполномоченный орган с просьбой о продлении срока действия лицензии. На дату и время окончания срока подачи заявок на участие в аукционе заявка участника закупки содержала надлежащий документ, предусмотренный п. 2 ч. 5 ст. 66 Закона № 44-ФЗ. Истечение срока действия лицензии не влечет прекращение деятельности охранной организации.

Отклонив заявку охранного предприятия, аукционная комиссия заказчика нарушила ч. 7 ст. 69 Закона № 44-ФЗ. Кроме того, требование документации о наличии у участников закупки лицензии, срок действия которой не должен истекать до окончания срока оказания услуг по контракту, нарушает ч. 6 ст. 31 Закона № 44-ФЗ[15].

Таким образом, не рекомендуется отклонять заявку по основанию, указанному в вопросе. Нужно исходить из того, что в процессе исполнения контракта исполнитель имеет возможность переоформить лицензию. Если по каким-то причинам этого не произойдет, заказчик всегда сможет отказаться

[14] Письмо Минфина России от 12.09.2017 № 24-03-06/58653.

[15] Решение Новосибирского УФАС России от 20.12.2018 № 08-01-632 (изв. № 0353100112018000010). См. также решения Центрального аппарата ФАС России от 26.11.2015 № КГОЗ–488/15 (изв. № 0173100004515001853), Тюменского УФАС России от 05.06.2018 по делу № ФКС 18/206 (изв. № 0367100003518000002).

от исполнения контракта в одностороннем порядке на основании п. 1 ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ.

? Должны ли автономные некоммерческие образовательные организации предоставлять в составе заявки на участие в аукционе решение об одобрении крупной сделки?

В ч. 13 ст. 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» дается определение и вводятся критерии крупной сделки для *бюджетного учреждения*. Для *автономных* учреждений порядок совершения крупных законом не определен, необходимость получения решения об одобрении или совершении таких сделок не установлена. Любые рассуждения «по аналогии» контрольные органы признают неуместными.

Пример

Комиссия заказчика отклонила заявку автономной некоммерческой организации, т. к. в ее составе было представлено решение об одобрении крупной сделки, датированное 2018 годом. Если по аналогии с ООО считать, что срок действия решения об одобрении крупной сделки по умолчанию составляет один год, то к моменту рассмотрения заявки (февраль 2021 г.) данный документ являлся просроченным.

Правовая оценка УФАС: деятельность автономных некоммерческих организаций не регулируется положениями Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а следовательно, ссылка аукционной комиссии на указанный закон в качестве обоснования принятого решения является необоснованной. Ни законом, ни учредительными документами автономной некоммерческой организации не предусмотрена необходимость получения какого-либо решения для совершения крупной сделки. Таким образом, исчисление аукционной комиссией заказчика срока действия документа, предоставленного заявителем в составе второй части заявки, ошибочно и не основано на нормах законодательства, подлежащего применению. Отклонение заявки участника закупки незаконно[16].

? Предметом аукциона является приобретение квартиры. Может ли быть участником закупки один из собственников квартиры, которая находится в общей долевой собственности, при условии что продается вся квартира и остальные собственники согласны на продажу?

[16] Решение Ростовского УФАС по делу № 061/06/69-226/2021 от 09.02.2021 (изв. № 0358200023121000004). См. также решения Санкт-Петербургского УФАС по делу № 44-1502/19 от 19.03.2019 (изв. № 0172200002718000225), Владимирского УФАС по делу № 033/06/69-1050/2019 от 18.10.2019 (изв. № 0328200001219000269).

Распоряжение имуществом, находящимся в совместной долевой собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (п. 2 ст. 253 ГК РФ).

Если у собственника доли квартиры есть доверенность, которая подтверждает его полномочия на продажу долей других собственников квартиры, то такой собственник может быть участником аукциона от имени всех собственников жилого помещения. Заказчик не вправе исключать возможность продажи ему жилого помещения, которое находится в долевой собственности, а также в собственности несовершеннолетних.

Пример правовой оценки

Согласовав все существенные условия договора продажи недвижимости посредством проведения электронной процедуры, победитель и заказчик вправе (одновременно и обязаны) заключить контракт, руководствуясь положениями гражданского законодательства. При этом гражданским законодательством не установлено запретов или ограничений для отчуждения недвижимости всеми долевыми собственниками в пользу одного приобретателя. Подобных запретов нет и в отношении сделок с недвижимостью, находящейся в собственности несовершеннолетних. Запретив предлагать к продаже жилые помещения, находящиеся в долевой собственности, а также в собственности несовершеннолетних лиц, заказчик нарушил положения ч. 1 ст. 64 Закона № 44-ФЗ[17].

Требование о том, что участником электронного аукциона может быть только *единственный* собственник жилого помещения, ограничивает круг лиц, имеющих право быть участником такого аукциона, а следовательно, ограничивает конкуренцию, что недопустимо в силу ст. 8 Закона № 44-ФЗ[18].

Таким образом, вопрос о том, может ли быть предложена к продаже квартира, находящаяся в общей долевой собственности, можно считать закрытым. Однако возникает следующий вопрос: в какой момент должно предоставляться согласие других собственников на продажу принадлежащих им долей?

В судебной практике нет единства по этому вопросу. Наиболее распространенная позиция заключается в том, что в *случае, если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, участник закупки должен*

[17] Решение Ростовского УФАС России по делу № 061/06/64-1064, 1153/2020 от 14.05.2020 (изв. № 0158300056720000042). См. также решение Новосибирского УФАС России от 13.04.2018 № 08-01-134 (изв. № 0851200000618001026).

[18] Постановление ФАС Уральского округа от 03.11.2020 по делу № А71-16852/2019.

представить в составе заявки нотариально заверенное согласие третьего лица или его копию[19]. Однако согласно другой точке зрения участник закупки предоставляет нотариальное согласие остальных собственников имущества на отчуждение принадлежащим им долей *непосредственно при заключении контракта*, а не в составе заявки[20].

С точки зрения защиты интересов заказчика наиболее целесообразным представляется первый из приведенных подходов («согласие предоставляется в составе заявки»). Однако окончательное решение, безусловно, необходимо принимать с учетом практики, складывающейся по месту проведения закупки[21].

Вопросы, возникающие при заключении контракта

? Победитель электронного аукциона уклонился от заключения контракта. Может ли заказчик взыскать с него разницу между ценой контракта, которую предлагал такой победитель, и ценой, по которой был заключен контракт со вторым участником закупки?

Законом № 44-ФЗ предусмотрено право заказчика на взыскание убытков в ситуации, когда *победитель конкурентной процедуры уклоняется от заключения контракта* (см., например, ч. 4 ст. 54, ч. 14 ст. 83.2 Закона № 44-ФЗ).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Правовое основание: ст. 15 ГК РФ

1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

2. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Соответственно, заказчик вправе обратиться в суд с требованием о взыскании убытков в размере разницы в цене между предложением второго участника

[19] См. постановление Четвертого ААС от 27.05.2020 по делу № А58-10617/2019.

[20] См. постановление Второго ААС от 10.10.2019 по делу № А29-2848/2019.

[21] Подробнее об этом см.: Раев К. В., Гурин О. Ю. И снова о закупках жилья на вторичном рынке // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2021. № 11.

закупки и предложением победителя. Но в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении таких требований по следующим причинам:

1. Заключение контракта со вторым участником закупки является правом, а не обязанностью заказчика. Следовательно, если цена второго участника закупки не устраивает заказчика, он вправе не заключать договор с ним, проведя вместо этого новую закупку. А значит, прямая причинно-следственная связь между дополнительными расходами заказчика и действиями победителя закупки отсутствует.

2. Ценовое предложение второго участника закупки не превышает НМЦК, которая была обоснована заказчиком и является разумной ценой для заключения контракта. При этом заказчик, объявляя закупку, выразил свое согласие заключить контракт по цене, не превышающей НМЦК. Таким образом, при заключении контракта со вторым участником закупки у заказчика не возникают убытки.

Пример правовой оценки

Заключение договора со вторым участником закупки является правом, а не обязанностью заказчика. В связи с этим заказчик был вправе не заключать договор с ПАО «Челябинский трубопрокатный завод», а провести закупку заново, отдав предпочтение участнику, предложившему наименьшую цену.

Кроме того, договор с другим участником заключен по цене 87 530 472,89 руб., которая ниже НМЦК (90 451 000 руб.), что также свидетельствует об отсутствии на стороне заказчика неблагоприятных последствий в результате отказа участника от заключения договора.

Таким образом, поскольку истец не представил достаточных и допустимых доказательств совокупности условий для взыскания убытков с ответчика, исковые требования удовлетворению не подлежат[22].

В то же время случаи удовлетворения подобных требований заказчика о взыскании убытков встречаются в практике Девятого ААС. Суд исходит из того, что с момента составления протокола оценки и сопоставления заявок у заказчика возникает право на получение предмета закупки по цене, указанной в заявке победителя. В результате отказа победителя от заключения договора указанное право заказчика нарушается. Соответственно, заказчик вправе взыскать с победителя закупки разницу в цене между его заявкой и заявкой второго участника закупки в части, не покрытой суммой обеспечения заявки[23].

[22] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.02.2020 по делу № А60-70784/2019. См. также постановление Семнадцатого ААС от 20.05.2020 по делу № А60-70784/2019.

[23] Постановление Девятого ААС от 24.04.2017 по делу № А40-242439/16.

Таким образом, заказчик вправе обратиться в суд с требованием о взыскании ущерба в размере разницы между ценой контракта, предлагавшейся победителем аукциона, и ценой, по которой был заключен контракт со вторым участником закупки. Однако удовлетворение требований заказчика маловероятно.

? В банковской гарантии, представленной участником в качестве обеспечения исполнения контракта, указано, что «требование по настоящей гарантии, оформленное на бумажном носителе, должно быть подписано уполномоченным лицом и скреплено печатью бенефициара». При этом ни ст. 45 Закона № 44-ФЗ, ни постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1005[24] (далее — ПП РФ № 1005) не предусматривают обязательного требования о заверении документов печатью. Можно ли на этом основании отказать в принятии банковской гарантии?

В банковской гарантии запрещается устанавливать условия о предоставлении заказчиком гаранту одновременно с требованием о платеже по гарантии документов, не предусмотренных ПП РФ № 1005. Отсутствие печати на представленном требовании не может служить основанием для отказа в выплате по гарантии в силу абз. 3 п. 1 ст. 160 ГК РФ, из которого следует, что скрепление печатью является *дополнительным требованием, которое может быть предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон*[25]. Вместе с тем в дополнительных требованиях к банковским гарантиям, утвержденных ПП РФ № 1005, не содержится каких-либо оговорок об их обязательном заверении печатью.

В связи с изложенным контрольные органы считают наличие в банковской гарантии условия о заверении требования бенефициара печатью последнего достаточным основанием для отказа в принятии банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения контракта[26].

---

[24] «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона „О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд“».

[25] Указанная позиция также подтверждается определением Верховного Суда РФ от 23.08.2018 по делу № 310-ЭС18-9567, постановлениями ФАС Московского округа от 07.03.2017 по делу № А40-119589/2016, от 24.04.2018 по делу № А40-93007/2017, от 28.04.2017 по делу № А40-119762/2016, Десятого ААС от 02.11.2018 по делу № А41-26981/18, согласно которым отсутствие на требовании печати бенефициара не может быть признано надлежащим основанием для отказа в выплате по гарантии. При этом само по себе наличие данных решений указывает на то, что отсутствие печати бенефициара на требовании широко используется банками в качестве повода для отказа в платеже по гарантии.

[26] См. решения Ленинградского УФАС России по делу № 047/06/54.7-3416/2020 от 28.12.2020 (изв. № 0345300121120000166), Московского УФАС по делу № 077/06/106-49/2021 от 13.01.2021 (изв. № 0373100064920000027, 0373100064920000028), Калужского УФАС России по делу № 040/06/45-296/2020 от 11.03.2020 (изв. № 0337100016520000001).

? У директора организации-поставщика в связи с замужеством изменилась фамилия. Свадьба состоялась в декабре, но смена паспорта была произведена только в феврале. В феврале же произошло и обновление данных в ЕГРЮЛ. В период с декабря по февраль директор подписывала все контракты электронной подписью, оформленной на ее девичью фамилию. Нужно ли уведомлять заказчиков о смене фамилии директора и подписывать дополнительные соглашения к договорам, заключенным в период с декабря по февраль?

Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Под условиями договора понимаются предмет договора, способ и порядок исполнения обязательств по договору, иные обстоятельства, подлежащие согласованию сторонами. Для изменения условий договора по общему правилу требуется согласие его сторон, которое может быть выражено, в частности, путем подписания дополнительного соглашения. Изменение же наименования какой-либо из сторон договора в таком согласовании не нуждается.

Согласно ст. 407–419 ГК РФ смена руководителя (генерального директора) организации не является основанием для прекращения ее прав и обязанностей, их изменения или перехода к другим лицам. Сам поставщик (подрядчик, исполнитель) при этом не меняется.

Пример правовой оценки

Смена директора при действующем договоре с контрагентом не несет для последнего каких-либо правовых последствий, так как не директор является стороной в договоре, а юридическое лицо. Также смена руководящего органа юридического лица не освобождает его от исполнения принятых ранее обязательств, в т. ч. по договорам, заключенным предыдущими руководителями общества. Более того, при смене руководителя юридического лица изменение существенных условий в ранее заключенном договоре законодательством не предусмотрено[27].

Таким образом, заключение дополнительного соглашения о смене директора (а в рассматриваемом случае *сменилась даже не сама директор, а лишь ее фамилия*) необязательно.

Впрочем, заключение такого дополнительного соглашения не будет и нарушением, поскольку существенные условия контракта в этом случае не затрагиваются. В случае заключения такого дополнительного соглашения оно подлежит размещению в реестре контрактов в ЕИС. ■

[27] Постановление Пятнадцатого ААС от 23.04.2019 № 15АП-4570/2019 по делу № А32-12550/2016.

Пряники

Елена Пластинина
эксперт в сфере закупок

Неграмотный, а пряники ест писаные, — говорили на Руси в старину. Бывает, конечно, и так. Но, по правде сказать, быть неграмотным в любом деле опасно. Можно лишиться не только пряников, но и головы.

Дарья понимала это отчетливо, поскольку была настоящим профессионалом. Она работала закупщиком в элитном санатории и считала, что ей грех жаловаться на судьбу, ведь из окна ее рабочего кабинета открывался прекрасный вид на сосновый бор и озеро. Беззаботно чирикающие пташки и океан свежего воздуха обеспечивали хороший жизненный тонус.

Закупщица дорожила своим местом и той высокой репутацией, которую она приобрела за годы работы. Дарья ощущала себя частью большой команды и очень старалась своевременно и наилучшим образом обеспечивать различные потребности санатория. «Покупать лучшее у лучших!» — вот девиз, которому она следовала неукоснительно.

Сегодня Дарья собиралась подвести итоги по закупке продуктов питания на ближайшее полугодие, и она немного волновалась. Санаторий славился отличной кухней, а гости всегда отмечали превосходное качество и свежесть продуктов. Иначе и быть не могло: Дарья давно взяла в привычку скрупулезно прописывать характеристики продукции, требования к участникам и критерии оценки заявок.

Получив заявки, закупщица обрадовалась их небольшому количеству — всего две. Видимо, сыграли свою роль оперативные сроки поставки и большая номенклатура продукции. Изучая поступившие предложения, Дарья заметила несоответствие по одной из позиций в первой заявке. Согласно требованиям, участник должен был предложить пряники с клюквенной начинкой, но в заявке почему-то значились пряники с апельсиновым джемом.

Что это, техническая ошибка или злой умысел? Времени на догадки не было, и закупщица, руководствуясь буквой закона, приняла решение об отклонении заявки. К счастью, заявка второго участника была оформлена в точном соответствии с установленными правилами, и срыв поставки продуктов питания санаторию не грозил. Быстренько напечатав протокол подведения итогов закупки, Дарья разместила его в единой информационной системе и с чувством выполненного долга отправилась прогуляться на озеро. Благо погода в этот день стояла великолепная!

Нагулявшись и вернувшись в свой кабинет, Дарья обнаружила на столе факсовую копию жалобы, направленной в Федеральную антимонопольную службу. Участник, предложивший апельсиновые пряники, как будто только и ждал

размещения протокола, чтобы затеять склоку. Дескать, будет вам клюква, любители кисленького!

В закупочном бизнесе Дарье довелось повидать всякого. Возражения на жалобы она тоже готовила не впервые. Жаль только, что приходится заниматься лишней работой в такой славный денек. Абсолютно уверенная в своей правоте, Дарья указала в отзыве на прямое нарушение участником требований к товару. «Пряники с апельсином и пряники с клюквой — совсем не одно и то же», — рассуждала она.

Но ФАС рассудила иначе. Через неделю комиссия антимонопольной службы после тщательного изучения состава продуктов пришла к неутешительному для Дарьи выводу. Оказалось, что в пряниках с остаточным сроком годности один месяц настоящие фрукты и ягоды отсутствуют. В них используют ароматизаторы, идентичные натуральным, и комплексные пищевые добавки. Конкретный фруктовый запах, по мнению контрольного органа, не оказывает существенного влияния на свойства продукта, а пряники с клюквенной и апельсиновой начинкой являются полными эквивалентами.

Для опытной закупщицы мнение антимонопольной службы стало неприятным сюрпризом. Судя по всему, Дарье было невдомек, как далеко продвинулась в разработках наша химическая промышленность. Закупщице не помогли доводы про утвержденное меню и про возможные аллергические реакции на цитрусовые. Дело она проиграла. Необходимо было исполнять выданное предписание: повторно рассматривать заявки участников и размещать протокол.

Как назло, «апельсиновая» заявка оказалась выгоднее «клюквенной». Пришлось признавать участника, подавшего жалобу, победителем и заключать с ним контракт. Впрочем, отведать апельсиновых пряников гостям санатория не довелось. Контракт предусматривал поставку продуктов партиями по мере возникновения потребности заказчика. Необходимость в апельсиновых пряниках так и не возникла. Санаторий отдельным лотом закупил-таки клюквенные пряники… Но это совсем другая история. ■

Закон № 44-ФЗ	Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
Закон № 223-ФЗ	Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
Закон № 94-ФЗ	Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»
Закон № 135-ФЗ	Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГрК РФ	Градостроительный кодекс Российской Федерации
БК РФ	Бюджетный кодекс Российской Федерации
НК РФ	Налоговый кодекс Российской Федерации
ЖК РФ	Жилищный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
КТРУ	Каталог товаров, работ, услуг
АС	Арбитражный суд первой инстанции (сокращение сопровождается указанием субъекта Российской Федерации)
ААС	Апелляционный арбитражный суд (сокращение сопровождается указанием порядкового номера суда)
ФАС	Арбитражный суд кассационной инстанции (сокращение сопровождается наименованием судебного округа)
УФАС	Управление ФАС России (сокращение сопровождается указанием субъекта Российской Федерации)
ЕИС	Единая информационная система в сфере закупок
НМЦК	Начальная (максимальная) цена контракта (цена лота)
ЦКЕП	Цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)
ОИК	Обеспечение исполнения контракта
РНП	Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)
СМП	Субъекты малого предпринимательства
СОНКО	Социально ориентированные некоммерческие организации
ОКПД2	Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 034-2014 (КПЕС 2014)

Вниманию специалистов в сфере закупок! Электронная информационная система ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

Возможно ли как-то структурировать огромный опыт, накопленный всеми участниками системы регламентированных закупок, и вывести из него стройную систему практических рекомендаций на каждый конкретный случай?

Решить эту задачу позволяет электронная информационная система ПРОГОСЗАКАЗ.РФ!

С ее помощью вы сможете:

1. уверенно **принимать решения** в спорных ситуациях на основании исчерпывающей информации о сложившейся практике рассмотрения сходных споров контрольными органами в сфере закупок;
2. на порядок **увеличить эффективность** закупочного процесса за счет использования рациональных, апробированных шаблонов и форм;
3. **автоматизировать** практически все **рутинные операции**;
4. систематически **развивать и обогащать свою компетенцию** в сфере регламентированных закупок;
5. **пользоваться помощью экспертов** в случае возникновения затруднительных ситуаций при осуществлении закупок;
6. **свести к минимуму риски** административно-правовых взысканий, возникающие в случае нарушения требований законодательства о контрактной системе.

☞ При этом стоимость годовой подписки — **от 36 600 руб**. Это значительно ниже стоимости использования других информационно-правовых справочных систем.

☞ Чтобы оформить подписку, направьте заявку на адрес электронной почты **progoszakaz@mail.ru**. Тема сообщения: «Подписка на ПРОГОСЗАКАЗ.РФ».

☞ Если вы все еще сомневаетесь, нужен ли вам свой собственный проводник в сложном мире контрактных отношений, ознакомьтесь с работой информационной системы ПРОГОСЗАКАЗ.РФ в демонстрационном режиме. Чтобы **получить демо-доступ** сроком до 7 дней, направьте прямо сейчас заявку на адрес электронной почты progoszakaz@mail.ru, указав в теме сообщения «Демо-доступ к ПРОГОСЗАКАЗ.РФ».

ПРОЙДИТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПЕРЕПОДГОТОВКУ ПО ПРОГРАММЕ «ЗАКУПКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ» (260 ЧАСОВ) В УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ АНО ДПО УЦ «ПРОГОСЗАКАЗ»

(лицензия на образовательную деятельность от 19.01.2017 № 6564)

ДЛЯ КОГО ЭТОТ КУРС

Дополнительное профессиональное образование в сфере закупок должны иметь контрактные управляющие, сотрудники и руководители контрактных служб, а также члены комиссий по осуществлению закупок. Это прямое указание закона. Кроме того, дополнительное профессиональное образование в сфере закупок будет полезно руководителям организаций, закупки которых подпадают под действие 44-ФЗ, и сотрудникам контрольно-надзорных органов, оценивающих соблюдение положений 44-ФЗ заказчиками медицинских учреждений.

ЧЕМ НАШ КУРС ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ АНАЛОГОВ

Наш курс – практический. Мы не ограничиваемся пересказом норм 44-ФЗ и нормативных актов, принятых в его развитие. Мы показываем, как эти нормы работают на практике, какие вопросы они вызывают у закупщиков и какие ответы на них даются различными правоприменителями. Сейчас курс содержит более 700 примеров из практики территориальных органов ФАС России либо из судебной практики, и это число с каждым днем увеличивается.

О самых сложных вещах мы рассказываем простым и доступным языком. Теорию всегда подкрепляем практикой – каждый урок заканчивается подборкой практических заданий. Посмотреть примеры наших учебных материалов и практических заданий, ознакомиться с отзывами закупщиков, которые уже у нас обучились, можно на сайте:

УЦ.ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

ОСТАЛИСЬ ВОПРОСЫ?
ЗВОНИТЕ НАМ:

8(900) 130•69•79
8 (8634) 382•619

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР
СПЕЦИАЛИСТА ПО ГОСЗАКУПКАМ

СТОИМОСТЬ ОТ 36 600 РУБЛЕЙ В ГОД

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ПРОГОСЗАКАЗ.РФ»

- готовые алгоритмы действий
- административная и судебная практика
- электронная версия журнала **«ПРОГОСЗАКАЗ.РФ»**
- шаблоны и примеры документов
- полезные инструменты и справочники
- ответы на актуальные вопросы
- вебинары семинары тренинги
- консалтинговая поддержка: решение в 24часа
- дистанционное обучение по 44-ФЗ

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА САЙТЕ WWW.ПРОГОСЗАКАЗ.РФ